

ВЕТЕР МЕЧТЫ

MYSTIC & FICTIONS

ИГОРЬ
АББАКУМОВ

МИР СПАСЕТ СЕБЯ САМ

КНИГА ВТОРАЯ. «СЛОВО ИЗ ТРЕХ БУКВ»

Игорь Аббакумов
Слово из трех букв
Серия «Mystic & Fiction»
Серия «Мир спасет себя сам», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43477629

Мир спасет себя сам. Книга вторая. «Слово из трех букв». / Аббакумов

И.: Флюид ФриФлай; Москва; 2019

ISBN 978-5-906827-17-3

Аннотация

Люди очень любят обманывать сами себя. Вот и в мире Российской империи, никогда не знавшей известных нам войн и революций, это произошло. Оказавшаяся там в теле местной девочки наша соотечественница и современница неудачно пошутила, процитировав несколько строф старого советского стихотворения на допросе в полиции, и все спецслужбы империи встали на дыбы в лихорадочных поисках никому не известного Ордена ГТО. Через несколько лет безопасники сами себя убедили во всемогуществе и инопланетном происхождении этого Ордена, а затем убедили в его существовании элиту страны. И началось. А ведь главная героиня ничего плохого не хотела. Она хотела всего лишь немного всколыхнуть затхлое болото местной цивилизации.

Вот и пришлось ей создавать этот самый Орден, чтобы добиться своего. Из ничего.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	22
Глава 2	40
Глава 3	58
Глава 4	76
Глава 5	99
Глава 6	114
Глава 7	128
Глава 8	143
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Игорь Аввакумов

Мир спасет себя

сам. Книга вторая.

«Слово из трех букв»

Пролог

Последний раз Маша была тут восемь лет тому назад. С той поры все изменилось до неузнаваемости. Тогда здесь раскинулась обычная строительная площадка, где кипела работа. Сейчас же ни стройки, ни построенного здания не было. Были груды развалин. Впрочем, старых зданий тоже не было видно. Скорее всего, они тоже разрушены. Куда ни глянь, взгляд везде натыкался на обломки бетона, торчащую во все стороны арматуру, куски оплавленного стекла, остатки проволочных ограждений и успевшие оплыть под дождями линии траншей и ходов сообщений. Здесь погуляла война. Правда, совсем заброшенными эти развалины не выглядели. Часть обломков отгрести в стороны и в расчищенных местах проложили мощеные дорожки для ходьбы.

Прежде чем сюда запустили экскурсантов, гид строго-на-строго предупредил: с тропинок ни в коем случае не схо-

дить. В развалинах полно разнообразной взрывающейся дряни, найти и обезвредить которую порой не так уж и просто. Обычные мины и снаряды – полбеды. Возможно наличие неразорвавшихся химических боеприпасов.

На этот случай всем выдали противогазы, а прежде чем разрешить войти в этот музейный комплекс, экскурсантов продолжительное время тренировали действовать по команде «Газы!». Знала бы Маша про это заранее, не стала бы надевать парик. Из-за этих чертовых тренировок он сразу сбился набок. Пришлось его снять и спрятать в сумке. Хорошо, что не забыла взять с собой платок. Солнцезащитные очки тоже пришлось снять и спрятать подальше.

– Мисс, не стоит с этим шутить. Либо вы отказываетесь от экскурсии, либо соблюдаете обязательные требования безопасности.

Вот и пришлось таскаться с этой чертовой сумкой с противогазом за экскурсоводом. И Маша не одна такая. Группа туристов из Италии выглядела ничем не лучше. Среди итальянских туристок тоже нашлись такие, кому пришлось снять парик. Правда, если Маша Миронова носила парик и очки для того, чтобы избежать навязчивого внимания публики, то почтенные матроны носили их по совсем иной причине. Тем не менее от экскурсии никто не отказался и денег назад не потребовал.

– Перед вами, господа, место, ставшее местом нашей славы. Это и есть та самая Воздушная Крепость, о которой це-

лый год сообщали в сводках новостей. Сама Воздушная Крепость представляет собой два комплекса зданий чисто гражданского назначения, которые никогда не планировалось использовать в военных целях. При приближении англо-мексиканских войск к городу и установлении морской блокады всего Западного побережья, Воздушная Крепость оставалась нашим единственным окном в Большой мир. После того, как командование объединенных войск стран Священного Союза отказалось считать аэропорт нейтральной зоной, на территории которой действует запрет на ведение военных действий, командование нашей Континентальной армии приняло решение оборонять его от войск интервентов. С этого момента и возникло само название Воздушная Крепость. Оборонительные позиции Континентальной армии состояли из внешнего периметра и двух внутренних узлов обороны, которые на выданных вам схемах обозначены как Форт-Гарризон и Форт-Бакстер. В промежутке между ними находился госпиталь Особого отряда Красного Креста...

Ту лекцию, что гид читал итальянцам, можно было и не слушать. Маша и сама могла ее прочесть кому угодно и с большими подробностями.

Когда войска интервентов сравнительно легко прорвали внешний периметр обороны и отрезали Воздушную Крепость от города, надеясь, что впавшие в панику ополченцы так же легко отдадут в руки противника оба терминала, командование интервентов допустило ошибку. Стремясь рас-

сечь оборону терминала надвое, они решили занять район госпиталя, недавно развернутого Красным Крестом. Если бы эту задачу поставили английским войскам, то все могло получиться. Но на свою беду командование направило выполнять задание тех, кто был поближе, – «койотов» полковника Мендосы. Распоряжавшаяся в госпитале графиня Кастро знала, кто это такие. И то, что Красный Крест не удержит «койотов» от зверских расправ, персонал госпиталя прекрасно понимал. Был у них опыт «общения» с иррегулярами Мендосы во время выполнения миссии на Юкатане. Уже тогда между волонтерами Кастро и бандитами Мендосы появились кровные счеты. Сразу опознав в атакующих старых знакомых, волонтеры Кастро в выборе не колебались: связанные клятвой всеми силами и средствами защищать беспомощных, они встретили атаку огнем из всего, что могло стрелять и имелось под рукой. Откуда у них взялось в достатке оружие? Смешной вопрос! А оружие раненых ополченцев разве не в счет? Одолеть медиков, хорошо умевших не только лечить раненых и больных, но и при нужде вести бой, побыстрому не получилось. Они продержались столько, сколько и нужно было командованию континенталов, чтобы справиться с паникой. А потом по связанным боем «койотам» ударили «кожаные головы» Гаррисона. У «кожаных голов» тоже были свои счеты с мексиканскими иррегулярами, поэтому бой быстро перерос в бойню. Последнюю точку в этой схватке поставила атака Гражданской милиции Бакстера. С

этого боя и началась длительная эпопея защиты Воздушной Крепости...

Идя вместе с группой, Мария вспоминала про то, как оказалась здесь впервые в жизни. Прежде чем она сюда попала, пришлось пройти через многое. А началось все с того, что в нее, восьмилетнюю школьницу кто-то вселил сознание женщины из параллельного мира. Женщина эта, Ирина Павловна, оказалась в Машинном мире не по своей воле. Саму девочку вселение в ее тело непонятно кого сильно напугало. Но и гостя была в растерянности. Гостию тоже непонятны были такие фокусы. Но ничего, ужились они тогда друг с другом. Тем более, что Маша сообразила, что от вселенки лично она может получить много полезного. Так оно и случилось. Гостию щедро делилась с девочкой своими знаниями и умениями. Особенно любила Маша сказки, которые Ирина Павловна ей рассказывала по вечерам. Вот со сказок и занятий спортом все и началось.

Не удалось ни гостею, ни хозяйке тела прожить обыкновенной незаметной жизнью. Слишком много нездешнего и необычного было в них. И могло это все закончиться печально. Обратившая на странную девочку и ее окружение полиция начала строить козни. Но мир оказался не без добрых людей. Нашлись гонители, но появились и друзья. Друзья, которые всегда помогали словом и делом.

Гид вел туристов дальше по вымощенной дорожке. Время от времени группа останавливалась возле экспонатов, кото-

рые с других точек были не видны. Все правильно. Во время боев со стороны противника ничего кроме развалин видно и не было. Все, что можно было укрыть от взора – закапывалось в землю и тщательно маскировалось. Вот восстановленная кем-то позиция батареи ПВО. В добротном оборудованных капонирах притаились четыре сорокамиллиметровые зенитные пушки. Строго говоря, это одна из существовавших в реальности позиций. Держать батарею долгое время на одном месте никто бы не стал. Тот, кто пренебрегал частой сменой позиций, быстро об этом жалел. Это была не единственная батарея ПВО у защитников форта. Помимо них на позициях находились и счетверенные двадцатимиллиметровые установки. Сейчас их на территории музейного комплекса нет, как и парочки девяностомиллиметровых зениток. После окончания обороны они понадобились в других местах. Со временем, когда восстановят все, как было, наверняка привезут и уцелевшие зенитки. Но, по правде сказать, эти зенитки больше пугали своим огнем авиацию интервентов, чем наносили реальный урон. Проблемы с поставками боеприпасов не позволяли им вести действительно действенный обстрел. Да и устарели они для этой войны.

Большинство тяжелого вооружения континенталы добыли в самом начале восстания, разграбив старые арсеналы. Что-то перепало от конфедератов, которые долго не могли решить, чью же сторону принять.

Ага! Она правильно угадала насчет дальнейшего развития

этого музея под открытым небом. С позиций минометной батареи стали видны работы, проводимые реконструкторами на одном из участков форта. Похоже, саперы там уже извлекли все, что угрожало жизни, и разрешили вести дальнейшие работы. Как раз на этом месте стояли чукотские стрельцы. Потом им пришлось менять позиции, но в первую неделю обороны они своим метким огнем гасили любую попытку мексиканцев подобраться для боя на ближней дистанции. А потом показали противнику, как на самом деле нужно атаковать. И хотя стрельцов было не очень много, удача всякий раз оказывалась на их стороне. Началось все с их первой удачной ночной вылазки. Стрельцы создали в тылу противника кочующие очаги сопротивления, ликвидировать которые англо-мексиканским войскам так и не удалось. Сочетая партизанские вылазки с атаками штурмовых групп, местные резистанты сильно осложнили жизнь осадного корпуса противника. И хотя личный состав отрядов резистантов был, в основном, из местных, организующим и ударным ядром их сил стали страшные «чукчи». На английском и испанском языках, это слово произносилось одинаково. Кто такие настоящие чукчи, солдаты противника понятия не имели. Да и не было их среди стрельцов, чей отряд формировался в Анадыре из добровольцев, съехавшихся со всей России. Для мексиканских солдат слово «чукча» означало прежде всего «страх ночной и ужас дневной».

Со временем, когда командование Континентальной ар-

мии по достоинству оценило боевые умения союзников, оно пожелало иметь точно такие же отряды. Начался набор добровольцев и организация тренировочных лагерей. Созданные по имеющемуся образцу отряды перенимали не только опыт и вооружение, но и само имя. Так появились отряды, называемые Вашингтонские чукчи, Пенсильванские чукчи, Чукчи Северной Дакоты и Чукчи Мэна. Каждый штат Контиентальной Конфедерации желал иметь своих чукчей, и числом побольше. С увеличением числа таких отрядов совершенствовалась и их тактика. А хорошо налаженное еще до войны производство разнообразных вертолетов позволяло малыми силами разносить войну на большом пространстве.

–.. А теперь, господа, мы пройдем к главной достопримечательности Форт-Бакстера – Ведьминым воротам.

Ну наконец то! Она сюда прибыла, собственно, ради того, чтобы на них посмотреть. Любопытно все-таки глянуть на то, что сама придумала, но сделали совершенно другие люди. Для жителей Фриско эти ворота являются такой же святыней, как и прославленный ею же Алькатрас. Судя по тому, что ей было известно, мозаичное панно, созданное по ее торопливому наброску, не только вышло чудесным, но еще и умудрилось как-то уцелеть в аду, творившемся на всей территории Воздушной Крепости.

То, что сейчас называлось Ведьмиными воротами, оказалось уцелевшим участком стены, на котором осталась та са-

мая мозаика. Похоже, ее и в самом деле не задело ни пулями, ни осколками. Действительно чудо!

– Здравствуй, Ведьма! – раздался сзади чей-то знакомый голос. – Я тебя узнал даже в очках и парике.

Ну а когда сняла и то, и другое, даже сомневаться не стал, что ты – это ты.

Этого подошедшего тихо мужчину она бы вряд ли узнала, проходя мимо. Лысый, лицо в пятнах от ожогов. Худой. Как-то по-особому скрюченная левая рука. Узнать можно было только по взгляду да по голосу.

– Здравствуй, Билл Бакстер! Смотрю, ты сбросил жир. Да и перхоти что-то не видно...

Вечером того же дня произошла встреча, о которой Маша договорилась с Бакстером на руинах Воздушной Крепости. Местом для встречи послужило здание стрелкового клуба «Золотой выстрел». А где еще могут собираться патриоты и ветераны Америки? В здании клуба были не только обязательные тир и бар. Если членам клуба нужно было что-либо обсудить без посторонних, то они могли собраться для этого в специальном конференц-зале. Но американцы не могли позволить пустовать хорошо оборудованному помещению. Заседания правления клуба проводились не каждый день, а потому этот зал сдавался в аренду тому, кто хотел провести собрание за закрытыми дверями. Сегодня был как раз такой случай. За удовольствие видеть знаменитых командиров калифорнийских ополченцев Мария заплатила оговоренную в

договоре об аренде сумму. И вот теперь самые знаменитые лидеры местных ополченцев, благодаря активному участию Бакстера, собрались и готовы были выслушать гостью.

– Джентльмены! Надеюсь, мне нет нужды представляться вам. В свою очередь, вам нет нужды представляться мне...

Что верно, то верно. Здесь все давно знали друг друга. Или, на крайний случай, слышали. Кто такая Мэри Майрон и кого она представляет известно было всей Калифорнии. И не только ей. Нашумевший фильм, снятый по ее сценарию и с ее участием, помнили многие. Помнили и о том, что знаменитые Ведьмины ворота, бывшие в Воздушной Крепости самым безопасным укрытием, придумала не кто иной, как сама Алькатрасская ведьма. Помнили здесь и о работе гуманитарной миссии Ордена ГТО...

Ох, не просто возник этот Орден. Небольшой фрагмент из «Рассказа о неизвестном герое», который ради забавы озвучила на допросе в полиции Ирина Павловна, вызвал настоящую бурю. Что такое ГТО, полиция не знала, а потому решила, что это тайное общество сродни масонскому. В ту пору малолетняя сказочница даже не думала, что прочитанный и записанный в протокол допроса фрагмент стихотворения заставит очень серьезных людей сделать необычные выводы. А ведь вон как вышло! Пока она вместе с Ириной Павловной принимала участие в съемках фильмов да написании книг, верхушка Российской империи сделала из случившегося странные выводы. Машу с тех пор воспринимали очень

серьезно, и отделаться от внимания власть имущих и ходивших про нее слухов никак не удавалось. И кончилось это тем, что сказка сделалась былью. Орден ГТО был создан! А дальше закрутилось-завертелось.

То, что она сейчас осматривает, это и ее рук дело. Будучи главой Ордена, именно Маша постаралась, чтобы в Америку пришла война. Страшная и разрушительная. Но она же старалась и смягчить последствия испытанной американцами трагедии.

Война есть война, и страдают от нее многие. А больше всех страдают дети. Когда патриоты Америки сошлись в бескомпромиссной схватке с англо-мексиканскими войсками и местными лоялистами, погибло много мирных жителей. Война калечила людей как в прямом, так и в переносном смысле. Прежний жизненный уклад рухнул, и обыватель оказался уязвим для различных превратностей судьбы. А что говорить о детях? Потерявшие и кров над головой, и родителей становились жертвами не только боевых действий. Расплодившиеся «шакалы» были для них еще страшней. Вот поэтому и явился в Америку Орден ГТО и оборудовал лагерь-убежища. В этих лагерях бездомные и осиротевшие дети получали все необходимое для того, чтобы жить дальше. Лагерь обеспечивали их не только кровом, одеждой и пищей. И даже про развернутые на их территории лечебницы со школами можно не упоминать. Там дети прежде всего находили защиту. А они в ней нуждались. С воюющими сторона-

ми Орден заключил нужные для безопасной жизни беженцев соглашения. Но имелись еще и никому не подчинявшиеся банды разной численности. Банды эти не только грабили мирное население, но и создавали разного рода притоны и бордели. Договариваться о чем-либо с ними было бесполезно. Орден не стал стоять в стороне. Он даже тратить время на увещевание заблудших не стал. Вместо этого боевики Ордена совершали рейды по всей стране, и немало грешников закончили свои дни либо на виселице, либо в ямах с нечистотами. А еще Орден помогал людям создавать отряды гражданской обороны и институт народной расправы. Отмененный в XIX веке Священным Союзом суд Линча воскрес, и народ, как и полтора века назад, получил возможность выносить и исполнять приговоры любой степени суровости. Все это происходило совсем недавно и из памяти людей еще не выветрилось.

– Я вам хочу напомнить, джентльмены, старую истину: «Всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи».

– Кто это сказал? – перебил речь Марии Джозеф Левински, командир Ястребов Фриско.

– Британец Томас Карлейл, хотя вряд ли вы, Джо, когда-либо про него слышали.

– Вы неправы, мисс, я только что о нем услышал, – занудным тоном ответил Левински.

– Тем не менее, джентльмены, прошу выслушать меня до

конца. То, что сейчас происходит в вашей стране, не устраивает ни меня, ни наш Орден. Именно отпетые негодяи, которых никто не видел ни на войне, ни на восстановлении страны из руин, больше всех выигрывают от обретенной независимости. Стоит ли вам напоминать о том, как полтора века назад возглавляемая Абрахамом Линкольном банда политиканов из Вашингтона расколола надвое страну и погубила ее. Нынешние власть имущие ничем не лучше тогдашних аболиционистов. Они и знать не хотят того, что Господь создавал вашу Америку ради особой цели. Вспомните о том, что отцы-основатели называли вашу страну новым Израилем, а жителей ее считали новым избранным народом! А политиканы ради извлечения прибыли готовы вновь превратить Америку в хлев, населенный сытыми и всем довольными свиньями. Вам лучше меня известно то, что свинья не может поднять свою морду вверх и обратиться к Господу нашему. Не так ли?

– Истину говоришь, Мэри, продолжай, мы слушаем тебя, – высказался за всех Сильвестр Сантано, командир Кольдельерских Кондоров.

– Я хочу вас спросить: знаете ли вы, почему монархии столь живучи, а все республики либо пали, либо сгнили на корню? Отвечаю: монархия всегда опирается на служивое сословие, а республики на толстосумов. Разная мораль, господа. Толстосумы рано или поздно предают свой народ, поэтому все монархи ограничивают им рост доходов. Но так

было не всегда. Вспомнить хотя бы Древний Рим, который представлял собой именно республику. И эта республика существовала много веков. Почему она оказалась такой устойчивой? Да потому, что ею управляли люди, знавшие, с какой стороны нужно братья за меч. Сталь повелевала серебром! В армии служили все! Тот, кто не прошел военных магистратур, не смел мечтать о гражданских. Стоило серебру стать главнее стали, как народ лишился собственности, доставшейся ему от предков. А республика сгнила на корню... Я говорю это вам затем, что если и вы доверите судьбы своей страны толстосумам, то и Америка вновь сгниет, став добычей чужаков. И тогда Господь, возлагавший на вашу страну особые надежды, отвернет свой лик от вас и скажет: «Я не знаю вас, люди!»

Мария знала, чем затронуть сердца этих героев. То, что сейчас происходило в Америке, ее действительно не устраивало. Вынырнувшие из небытия шустрые дельцы уже расставляли на узловых государственных постах своих ставленников. Реанимированные Республиканская и Демократическая партии уже всю прислуживали им. Обсуждаемые ими в Конгрессе законы должны были ликвидировать важнейшие из народных прав.

Задетые за живое участники собрания начали задавать Маше вопросы. Пришлось подробно отвечать на них. Это было не так уж и трудно, ибо к подобной беседе Маша готовилась заранее. Она говорила о приоритете выборных долж-

ностей над назначенными, о необходимости защищать свои права напрямую, без лукавых посредников, про обязательность исполнения решений, принятых в результате референдума. О праве народа выносить приговоры своей власти. Под конец не кто иной, как Билл Бакстер, задал тот вопрос, который просто должен был быть задан:

– Мэри, ты говорила о сословии, которое служит опорой монархам. Но у нас республика, и сословия давно отменены. Как ты себе представляешь ответственного гражданина?

– Тут все просто, Билл. Ответственный гражданин – это в первую очередь собственник. Крупный или мелкий – неважно. В Риме так и было. Голосовал тот, кто имел надел пахотной земли. Надеюсь, здесь никто не возражает против собственности? – Возражений не последовало. – Но мало иметь собственность. Ваш великий мыслитель Роберт Хайнлайн сформулировал и другие требования, которым должен соответствовать ответственный гражданин...

А дальше Мария изложила самую суть идей автора «Звездного десанта». Содержание этой чудесной книги ей в свое время пересказала Ирина Павловна. И пусть это выдумка, да и придумано все не здесь, а в другом мире. И неважно, что про этого самого Хайнлайна здесь слышат впервые. Если захотят узнать, то орденская служба пропаганды давно подготовила нужную брошюру. Захотят – снабдим ею всех желающих. Главное другое: сидящие перед ней люди клюнули на наживку. Мысль про особую избранность их страны и их

народа пришлась им по душе. Им польстило, что гостья из древней страны, представительница Ордена знакома с трудами почтенного американского философа.

Они помнили о том, что именно она прославила в своем «Алькатрасе» забытых всеми героев Америки, вернув народу память о них. И, безусловно, им льстило то, что, согласно учению старины Хайнлайна, лично они идеальным образом подходили на роль ответственных граждан.

То, что Маша добилась всего, ради чего сюда и приехала, стало понятно, когда собравшаяся публика перестала обращать на нее внимание и занялась обсуждением, как провести очередные выборы в Сенат штата. Ветераны не замахивались на всю Америку. Это пока невозможно. Но принять новые законы сначала в Калифорнии – почему бы и нет? Но сперва нужно победить на выборах.

Глава 1

Новая жизнь

Любая организация держится на трех китах: идее, людях и финансах. Не верите? Напрасно. Возьмите, например, семью. Она ведь не просто так образуется. Сперва возникает причина ее создать. Что это за причина: великая и ужасная любовь или корыстный расчет, совершенно неважно. Главное – она есть. Люди – это тоже важно. Есть люди, значит, будет все: свадьба, роды и дети с внуками. Ну а если будут финансы, то появится и все остальное.

Решив все-таки превратить липовый Орден в реальный, я как раз и столкнулась с нуждой в этих китах. Цель и идею почерпнула из умствований неизвестного мне Ильинского. Почему? А потому, что этот человек сообразил: человечество должно найти какой-то выход из болота, в которое вляпалось. А какой должен быть выход, он подсказывает. С финансами тоже более или менее ясно. Начальный капитал есть. Это народные деньги, которые мы собрали на съемку фильма. То, что их собрали избыточно, меня не смущало. Уже решено было, что история космических приключений будет продолжена. И именно на эти деньги люди получают то, что заказывали. Как Нахалков ни упирался, но деньги я у него отжала, и необходимые для работы суммы он стал получать

только с моего согласия.

А вот кого мне не хватает, так это людей. Пока что Орден состоял из меня и Серушко, но долго такое продолжаться не могло. Нужны были еще люди. А где их взять? Кое-что на этот счет я уже придумала. Но сейчас в первую очередь требовались сведущие в сфере финансов.

– Дядюшка! Я понимаю, что вы не финансист. Но ведь бухгалтер из вас неплохой! Кому, как не вам, беречь нашу копеечку? Ну пожалуйста! Я ведь в этом деле мало что понимаю!

Честно говоря, в чем разница между финансистом и бухгалтером, я толком не знала. В моем понимании, бухгалтер – это что-то типа кладовщика. То, что доверенным ему имуществом являются деньги, сути дела не меняет. А финансист – это добытчик. Его задача денежку приманивать. Если я неправа, то уж извините. У меня есть одно оправдание – я женщина и к тому же блондинка. Логика у меня не просто женская, а женская в квадрате. А она требует, чтобы, решая кадровый вопрос, я прежде всего смотрела на то, что из себя на самом деле представляет глава семьи или хозяйка. Взять моего отца. У него все разложено по полочкам, он помнил, где и что находится, и в любых делах у него полный порядок. Хозяйственность и бережливость – вот два основных его качества как главы семьи. С таким мужчиной не разбогатеешь, но и в нищету не скатишься. И если бы он не стал военным, из него мог выйти неплохой бухгалтер. Зато муж мой – со-

всем иной случай. Он из тех, кого принято считать добытчиками. Своего ни за что не упустит, и потому в делах всегда прибыль. Умеет он, не теряя совести, и задрать цену, когда людям нужно что-то от него, и сбить цену, когда, наоборот, ему что-то нужно от людей. В трудную пору, когда внезапно оказалось, что специалисты по судовым турбинам и турбинным установкам стране нафиг не сдались, он не стал впадать в уныние, а собрал шабашную бригаду и рванул с ней на строительство дач и коттеджей. Худо-бедно, но со временем и квартиры детям купил, и второй дачей обзавелся, да и отцовскую капитально перестроил. При этом умудрился не потерять связей в родной Корабелке. Это ему весьма пригодились, когда здоровье стало уже не то. Защита диссертации и работа на кафедре дали возможность зарабатывать не только казенные копейки, но и срывать неплохой куш на ниве изобретательства. Так что доверь ему кто пост финансиста, уверена – он бы и там не пропал и был успешен.

Но это все в прошлом и не здесь. А здесь мне предстояло сказку сделать былью. Валерия Павловича рекомендовал Машин отец. И рекомендовал не просто кого-то, а своего троюродного брата. Учитывая эти обстоятельства, я не стала приглашать его на формальное собеседование, а предложила родителям:

– А чего мы дома сидим? Раз уж он такой хороший человек, то можно и в гости съездить.

– Без приглашения? Неудобно как-то самим напраши-

ваться.

– Тогда что нам мешает пригласить его к себе?

– Не поедет он. Раньше он, может, и принял бы приглашение, но с тех пор как ты стала миллионершей...

– Спасибо, папенька! Мне стоит этого стыдиться? – А это уже сама Маша завелась. – Не знала я, что родня меня равняет с непотребными девками. Я что, за эти миллионы собой торговала?

Ох, Маша, Маша! Проклятый переходный возраст! Вроде и разумная девушка, а природа все равно свое берет. Сейчас она порой бывает настолько капризна и обидчива, что и мне не всегда удается ее сдержать. Вот и сейчас, надулась, фыркнула и ушла в свою комнату. Правда, потом отошла, и вечером мы упросили Ивана Кузьмича затащить в гости стеснительного родственника. Встретили мы его честь по чести. Я накануне весь вечер несла вахту у «вечного огня» на кухне. Постаралась-потрудилась ради гостя дорогого, чтобы ему и в голову не пришло больше, что мы нос от него воротим. И хотя гость чувствовал себя сначала не в своей тарелке, непринужденная беседа за обильным столом потихоньку расшевелила его, и он ожил. Еще бы! Я специально не стала выставлять на стол дорогих деликатесов. Зачем? Зато приготовленные мной блюда пришлись по душе всем, включая гостя. Свою долю похвал я собрала. Радущие и гостеприимство сделали свое дело. Теперь он был для меня не Валерий Павлович, а дядя Валера. Ну а я для него стала Машенькой,

а после принятой на грудь дозы хмельного и вовсе племяшкой. И ведь непохоже было, что он подлизывался. Он действительно был тронут нашим к нему отношением.

А затем я побеседовала с ним у себя в комнате. В том, что он из настоящих бухгалтеров, я ничуть не сомневалась. Как раз из таких, которые ради копейки шкафы двигают. С ним я точно буду знать, как обойти коварные мели и рифы в незнакомом море. Только уговорить его перейти работать ко мне оказалось той еще задачей. Но я очень старалась, и дядюшка в конце концов дал свое согласие. Эти хлопоты натолкнули меня на одну мысль: а к чему искать людей на стороне, если можно подходящую родню привлечь? Родня она, конечно, всякая бывает, но ведь семья не состоит из одних уродов? Да, получится сплошная семейственность и блат, но так ли это плохо? Чем вам вообще плоха семья?

На чем в моем времени погорели коммунисты? Да на семье и погорели! Когда ребенку в школе говорят одно, а в семье другое, то кто его лучше убедит? Да неграмотная бабуля для внучки – большой авторитет, чем комсомольский вожак! А ведь кроме бабушки еще и мама есть. И что коммунисты стали делать, когда поняли, что семья сильнее? Да взяли и начали сдуру младшее поколение сталкивать лбами со старшим. Толку от этого было мало. Семья существовала испокон веков, а партия моложе моей бабушки. Вы пришли и ушли, а семья осталась. Но даже когда удавалось развалить семью, разве это пошло на пользу делу строительства

коммунизма? Я ничего не имею против построения бесклассового общества. Вот только по-дурному это нельзя делать! И уж если вы вслед за бородатыми пророками решили строить коммунизм, то сперва оглянитесь. Вы увидите на каждом шагу примеры жизни в бесклассовом обществе. Где наиболее полно воплощены ваши идеалы? Да в любой нормальной семье! Там нет деления на классы. Там нет частной собственности. Там люди свои дела решают в полном соответствии с вашими идеалами. Им для решения своих дел не требуется чиновник. Для поддержания порядка не нужны писанные законы, судьи, прокуроры и полиция. Все урегулировал обычай и здравый смысл. В семье нет равенства прав, но оно и не нужно. Зато обязанности есть у всех, и они распределены посильно. Там не бросают на произвол калек, стариков, слабых и беспомощных. Никто не остается без заботы, и каждый, в свою очередь, сам заботится о других. Где еще можно встретить такое действенное проявление бескорыстия? Только там, где от совместных действий людей зависит сама жизнь каждого по отдельности и всех вместе взятых. Но разве случайно такие коллективы люди сравнивают с семьей? Так не разрушайте подобные структуры! Что будет делать свободная личность, которую вы избавите от семейных уз? Сразу станет жертвой хищников или сама хищником станет. Вот для защиты таких и от таких приходится создавать государство со всеми инструментами насилия. Истинно подмечено, что все горе от ума.

Впрочем, что с коммунистов спрашивать? В этом мире их не было, а семьи все равно старались разрушить или поставить под полный контроль. А сколько вам придется кормить адвокатов и ревизоров, господа хорошие? Не проще ли укрепить те ячейки общества, в которых все построено на любви и взаимном доверии? В общем, решено! Я не знала, что выйдет в итоге с Орденом, но решила, что ядро его будет построено по семейному принципу. Раз семья сильнее всех на свете, то стоит ли изобретать что-то свое?

– Мама! А расскажи мне о родне с твоей стороны.

– А чего это ты так заинтересовалась?

– Мам! Ну пожалуйста! Мне это очень нужно. Честное слово!

Василиса Егоровна для начала составила список тех родственников, о которых она помнила или хотя бы знала.

То же самое сделал Иван Кузьмич. Неожиданно для меня список оказался длинным. Я не стала спешить и всех скопом грести под свою руку. Помня, что в этом списке могут оказаться не только люди приличные, но и блудные сыновья вкупе с паршивыми овцами, я попросила Машиных родителей подробнейшим образом все разузнать о каждом из этих людей. Все-таки в современном мире кровное родство значило меньше, чем в прошлые века. Уходя в самостоятельную жизнь, люди постепенно отдалялись друг от друга, пока со временем не становились чужими. Тем не менее мысленно я определила их в свой кадровый резерв. Придет время, и я

сумею собрать их вместе. И каждому найду дело по силам его. И трудиться они будут как миленькие. Да не на меня, всю из себя такую хорошую, а ради себя и своего потомства. Мне есть что им предложить. Тот же дядя Валера не за одно жалование станет трудиться. Он ведь, разузнав все как следует, сразу обратился ко мне с просьбой устроить его детей в мою школу. А я разве против? Пусть его чадушки получают хорошее образование. Кому от этого плохо будет? Мне так даже лучше. Пока идет учеба, я присмотрюсь к ним, а они ко мне...

Тем временем приближалась дата, когда была назначена премьера первой серии нашего фильма. Моего присутствия в студии не требовалось. Там все шло своим чередом. Нахалков и Серушко заканчивали монтаж. Сестры Джулиан с английскими актерами дублировали фильм на английский язык. Актеры в ожидании начала съемок второй серии сидели по домам, а цирковые артисты, получившие полный расчет, вернулись к привычной для них жизни. Большие хлопоты возникли с жертвовавшими.

Мы готовились к выпуску подарочных дисков с записью фильма. Ради этого заключили договор с приличной студией видеозаписи и уточняли список тех, кто вносил пожертвования. Изначально было решено, что эти люди вправе бесплатно получить запись фильма и абонемент на один сеанс в кинотеатре. Энергичная, как всегда, Бонифация готовила к премьере свою команду дрессированных кинокритиков.

Главной задачей этих ребят была не оценка самого фильма, а травля деятелей, которые будут иметь что-то против. Но это пока готовилось, а настоящий скандал возник в другом месте – в Британской империи. Он имел свою предысторию. Вы помните, как я собиралась использовать те фальшивки, что сумела перехватить и предоставить мне разведка Ледового флота. Хорошо, что прежде, чем это сделать, я обратилась за советом к Алексеевой. Та, ознакомившись с фальшивками и моими планами насчет них, раскритиковала мой замысел:

– Маша! Я по роду своей деятельности лучше тебя знаю нашу интеллигенцию и чуть хуже высший свет. Для них никогда не было и нет пророков в своем Отечестве. Для них иконой всегда являлась Европа. Если ты опубликуешь эти мерзкие «Протоколы», то они отнесутся к ним скептически и объявят полицейской фальшивкой. Тем более, они не поедут в Бхактопур любоваться храмами. Даже гомосексуалисты не поедут. Вот если экскурсии туда станут модными среди европейцев, то тогда поедут. А так – нет. Ты просто зря потратишь деньги. Кроме того, ты всполошишь наших врагов, и они наверняка в ответ придумают нечто более хитрое и подлое. А заодно будет удар по твоей репутации.

Я не стала спорить с Татьяной Сергеевной. Что тут спорить, если она кругом права? Но ее фразу про «наших врагов» я запомнила. Раз нужно действовать через границу, значит, меняем планы. Единственными людьми, с которыми я могла поделиться своими коварными планами, были бри-

танские большевики. Пришлось отпрашиваться в школе и лететь в Лондон, на встречу с оставшейся на свободе вер-хушкой их партии. Сама встреча произошла в здании, кото-рое большевики арендовали под свой клуб, а заодно и под штаб-квартиру. Нужно сказать, что мой неприлично юный возраст их не смущал. Для них я была прежде всего союз-ником и спонсором, чей пол и возраст не столь важен, когда речь идет об общих делах. Когда я им подробно рассказала о своей проблеме, они раздумывали недолго.

– Я, пожалуй, займусь организацией туризма в Непаль-ское королевство, – взял быка за рога Джозеф Стил, – мне это ближе по роду привычной деятельности. Что касается ре-кламы маршрута, то ее лучше всего поручить мистеру Ло-уренсу.

– Какому Лоуренсу?

– Тому самому, Мэри, которому вы подкинули интерес-ную идею. Поверьте мне, он с этим блестяще справится. Осо-бенно, когда будет знать, зачем это нужно.

– Кстати, как он там?

– Чудесно, мисс, – включился в разговор Глориан Хам-мер. – Как только ему нашлось дело по душе, так он завязал с виски и привел себя в порядок. Если вы не возражаете, я передам ему копии этих двух папок.

– А это еще зачем? Он что, член вашей партии?

– Нет, но он сочувствует нашему делу, – начал объяснять Лео Тринити. – Он человек с необычайным чувством юмора

и сумеет подать этот материал в таком виде, что публика не усомнится в их истинности.

На следующий день я встретила и с самим Лоуренсом. Боже мой! Вот это мужчина! Как меняют человека хорошо пошитый костюм, хороший парикмахер и безупречные манеры!

– Мистер Лоуренс! Именно таким я и представляла себе Джеймса Бонда!

А ведь действительно похож! А если еще снимется в главной роли, то все бабы его! Да что там бабы? Парни тоже захотят ему подражать. Вот только Лоуренс не выказал своего отношения к произнесенному комплименту, а сразу перешел к делу:

– Сожалею, мисс Мэри, но то, что вы задумали, ожидаемого эффекта не даст. Желтые сайты – плохой способ для внедрения дезинформации. Кто-то поверит, но большинство не придаст этому значения и отнесется к сообщениям как к дешевой сенсации. Можно, конечно, и так добиться успеха, но для этого нужно организовывать сотни вбросов на протяжении нескольких лет. Как я понимаю, такие сроки вас не устраивают. Кроме того, это посильно для солидной структуры, имеющей хороший опыт такого рода дел. Но это все равно не гарантирует результата. При многократных вбросах противник быстро найдет источник скандальной информации. Причем сделает он это до того, как нужный вам эффект будет достигнут. И примет меры.

– То есть тут ничего нельзя сделать?

– Я этого не говорил. Сделать можно все. Только делать это нужно правильно. И самое главное – быстро. Настоящая деза проводится через солидные издания, тогда сомнений в истинности написанного не возникнет.

– Увы! Выходом на такие источники я не могу похвастаться.

– Я тоже, мисс, этим не хвастаюсь. Но знакомые мне люди как раз умеют такие дела делать. Не думаю, что с их стороны я получу отказ. Кроме того, они смогут кое-что добавить от себя. Для большей убедительности. Я, например, догадываюсь, кто именно затеял эту провокацию.

– И кто же? Если не секрет, конечно.

– Рэндольф Берри. Баронет. Дипломат с внушительной военной карьерой. Работал в Непале, Египте и Южно-Африканском Союзе. Сам он открытый гей, а еще недавно работал генеральным консулом в самой либеральной в отношении сексуальной ориентации стране – Нидерландах. После отставки окопался в одной из международных правозащитных организаций. Уполномоченный по правам меньшинств. Непальские фантазии – скорее всего, его рук дела. Он обязан знать эту страну.

– А вам точно коллеги станут помогать?

– Знаете, мисс, раз уж вы взялись за то, чтобы представить шпионов в привлекательном для публики виде, то следует знать одну вещь: есть начальство, а есть Служба. Дур-

ное начальство может выгнать в отставку и забыть про тебя. А вот Служба никогда, ничего и никого не забывает. В один прекрасный момент она тебе объяснит, что отставка, данная начальством, ничего на самом деле не значит. Потому что Служба тебе отставку не давала.

То, что Лоуренс действительно не вышел в тираж, подтвердилось публикацией переработанных тезисов о Втором Содомском храме на уважаемых сайтах. Я не стала дожидаться дальнейшего развития событий и вернулась в Петербург. Недели через две после первой публикации статью о чудесах Бхактопура опубликовали и в нашей отечественной прессе. Правда, не везде. Алексеева, которая была в курсе всего, предупредила своего бывшего шефа Руднова о том, что в данном случае следовать моде будет весьма опрометчиво. Более того, она опубликовала в «Невском времени» ироничную статью, названную ею «Чудеса Содомские». Она честно предупреждала читателя о том, что в Бхактопуре действительно есть на что посмотреть культурному человеку, но верить выдумкам сомнительных субъектов, право, не стоит. Вместо этого стоит задать себе простой вопрос: чем на самом деле славен баронет Рэндольф Бэрри и примкнувший к нему доктор философии Бжезь-Комарский?

Вывод про отсутствие пророков в своем отечестве блестяще подтвердился: на Татьяну Сергеевну начали лить грязь целыми тоннами. В чем ее только не обвиняла наша интеллигенция! Обвинения в невежестве были, пожалуй, самыми

безобидными. Гораздо страшнее, с их точки зрения, выглядело обвинение в том, что Алексеева является адептом секты ГТО. А раз так, то ату ее! Ату! В общем, призыв к бойкоту ее салона был весьма громким. Как только этот призыв прозвучал, многие деятели культуры и искусства громко сообщили о своем участии в бойкоте. Самым смешным оказалось то, что ни один из участников бойкота ни разу в этом логове мракобесов не был и его туда никогда не приглашали. Постоянные же посетители внимания на эти вопли никакого не обращали. А что этому удивляться, если они у нас занимались делом, которое им было интересным?

– Нет, вы представляете себе, Бонифация Ипатьевна, до какой низости можно дойти?

– Да что вас удивляет, Татьяна Сергеевна? Есть такие люди, которые всю жизнь притворяются порядочными. Разве вы этого не знали?

– Я предполагала, но чтобы ими оказались те, кого я собиралась сюда пригласить...

– Но ведь не пригласили... и правильно сделали, Танечка, что не пригласили. Не стоит расстраиваться. Те, кто сюда ходил, те и дальше ходят, а на прочих можно наплевать. А можно это им впоследствии и припомнить.

Попусту трепать языком Бонифация не стала. Для начала она завела списочек недоброжелателей. Что она сделает с ними потом, я прекрасно себе представляла. В рабочем кабинете Серушко с самого начала стоял кассовый терминал, а

приведенная с моего согласия племянница Бонифации, которая в ранге простой послушницы помогала ей в текущих делах, была готова выстраивать всех сукиных детей в очередь на покаяние.

– Бони, – никак не могла успокоиться Татьяна Сергеевна, – но вы только представьте себе, что говорят про меня эти негодяи! Что я дремучая клерикалка, сторонница тотального патернализма и вдобавок ко всему смесь волюнтаристики с ревизионисткой. Меня даже обвиняют в том, что я состою в ГТО!

– Плюньте вы, Танечка, на людскую молву! Не стоит так остро реагировать на сплетни. Берите с Маши пример. Ее давно уже обвиняют в том, что она сектантка, шовинистка и к тому же трезвенница. И что? Да Маша просто не придает молве ровно никакого значения!

То, что все пошло не так, культурная публика начала понимать после того, как появились первые туристы, пострадавшие от грубых эксцессов. Не сказать что их было много. Все-таки основная часть туристов действительно любовалась древними красотами и экзотических приключений на свою пятую точку не искала. К ним, как к источнику процветания, местные жители относились доброжелательно. Но вот любители странного... Не все из них были извращенцами. Просто есть люди, которые верят в разного рода байки, вроде рассказов об НЛО или Бермудском треугольнике. Вот им и было обидно, когда в ответ на заданный вопрос их про-

сто начинали бить. Следствием этого стало множество исков к фирме, возглавляемой Лео Тринити. Но доказать, что он тут ни при чем, труда не составило. Лео и его адвокаты просто дали ссылку на источник своих откровений, и у баронета Бэрри вместе с примкнувшим к нему доктором философии возникли проблемы.

Думаете, на этом все закончилось? Плохо вы знаете нашу интеллигенцию! Кто-то и впрямь понял, что повелся на обыкновенную газетную утку, а потому перестал выставлять себя в роли наивного идиота. Да и про бойкот Алексеевой перестали говорить. Но были и те, кто уверовал в эту ложь истово, по-сектантски. Они с пеной у рта начали доказывать, что Второй Содомский храм все же существует и лишь добившийся высшей степени духовного просветления человек способен его воочию увидеть.

И тут как раз, как черт из табакерки, выскочил некий писатель-графоман, который шустро состряпал на потребу этой публики неплохо написанный роман «Непалко Иванувич и Храм Содома». Непритязательная публика была от него в восторге и требовала продолжения. Матерый графоман, писавший под псевдонимом Георгий Лукин (по-настоящему его звали Егор Цибуляк), не стал тормозить и, воспользовавшись сотворенной Бжезь-Комарским легендой, быстро управился со второй частью приключений Непалко Иванувича. Новый роман получил название «Непалко Иванувич и Королевство Холода».

Позже мы узнали, что пресловутый Лукин-Цыбуляк не сам придумал сюжет второго романа. Ему помогла в этом деле «мурманская группа». Возглавлял эту группу неглупый человек, прекрасно разбиравшийся в разного рода извращениях. Он-то как раз и обратил внимание на указанных в рекламном проспекте служителей Зла и их обряды. Располагая собственными финансами, группа быстро нашла на Кольском полуострове подходящую для их замысла пещеру и оборудовала в ней храм Черной Кали. Для исполнения роли жриц дакини подобрали нужное количество жриц любви с экзотической внешностью. Оставалось только оповестить желающих принять участие в обряде священного изнасилования, сообщив, что их мечта может быть исполнена в лучшем виде. Именно для этого и потребовался писатель. Самое удивительное было в том, что нашим доморощенным поклонникам вселенского Зла уже не нужен был пример, поданный иностранцами. Сами! Все сами! Народ, жаждущий вкусить экзотики, толпами повалил в это гиперборейское «святилище», оставляя там бешеные деньги.

И мало кто обратил внимание на третье последствие затеянной авантюры. В Романове-на-Мурмане появились городские сумасшедшие – группа молодых людей интеллигентной наружности, которые с серьезным видом уверяли, что их родная Кольская земля – это и есть та самая Гиперборея, от которой произошли древние державы киммерийцев, скифов и русов. Помимо прочего, они уверяли своих слушате-

лей, что Гиперборея, как и встарь, породит новую, еще более могучую державу, нежели те, что были раньше. До Питера их пророчества не доходили, а местные, слушая эти бредни, крутили пальцем у виска. Все изменилось после того, как на экраны вышла первая серия снятой нами космической эпопеи.

Глава 2

Премьера

Как мы и договаривались с Лоуренсом, публикация в прессе «Протоколов» состоялась за неделю до премьеры фильма. Тут автор местного варианта Бондианы опять сумел показать, что уволивший его со службы шеф был сущим идиотом. Чтобы у читателя не возникли сомнения в том, что написанное в «Протоколах» правда, он даже сумел каким-то образом убедить самого настоящего гомосексуалиста опубликовать их от своего имени! Всю неделю с момента первой публикации стояла тишина. Кто-то, конечно, высказывался по этому поводу, но это была реакция единиц. Да и чего мы ожидали? Ну кто в России регулярно читает «Таймс»? Только дипломаты. А они не спешили выразиться при народе. Даже шовинисты и борцы за традиционные ценности, которые есть в каждой стране, как-то вяло реагировали на сенсацию.

Сочтя нашу затею напрасной, я занялась более насущными делами. А самым насущным для нас была организация первого показа. Причем не только в России, но и в Англии. На прочие страны мира мы махнули рукой. Но вот и сама премьера. В отличие от других мероприятий подобного рода, показ фильма прошел без обычной в таких делах помпы.

Благодаря бойкоту, который объявила нам творческая интеллигенция, представителей столичной богемы не было совсем. Правда, кинозал от этого пустым не выглядел. Все, кто был причастен к созданию фильма, воспользовались приглашенными билетами и пришли на показ с семьями. Удивительно, но среди зрителей оказалось немало дипломатов из германского и австрийского посольств. Причем военные атташе явились в мундирах. Кроме них, на почетных местах восседали ручные кинокритики из команды Бонифации. После того, как произнесли положенные в таких случаях речи, начался сам показ. И если официоз и выглядел убого, то сам фильм заставил про это мгновенно забыть. Первую серию делали по большей части без моего участия, и потому мне самой было интересно увидеть, что у нас получилось. Честно скажу: уже начало фильма впечатляло. Одни космические пейзажи, поражающие красотой и величием, чего стоили! А сцена полета в поясе астероидов? Так мастерски показать красоту и мощь космической промышленности Империи? Да, местные анимешники всяко лучше оставшихся в моем мире. Заводы, станции, дрейфующие в пространстве Солнечной системы города... А еще многочисленные пассажирские планетолеты и грузовые корабли. И ведь не просто так они мелькали перед глазами непонятно зачем. Нет, бесцельного мельтешения не было. Наоборот, возникало впечатление, что тебе показывают повседневную жизнь. Естественной выглядела и заключительная часть подготовки

к отправке экспедиции. Вот, как мы и задумали, руководители дают объяснения бюрократам из разного рода международных комиссий и комитетов. Потом сами проводы. Ну что сказать? Тут тоже все показано было правильно. Прощание с родными, официальные проводы. Героев провожает в путь весь императорский двор и послы Материнских империй Земли. Вот это они, конечно, здорово придумали! Впечатление, что все человечество причастно к великому событию, но заблуждений по поводу того, кто действительно является подданными Гиперборейской империи, никто не испытывает. И гимн Империи тоже прекрасно вписался в эту сцену. Когда его исполняли, в зале, и без того тихом, стало еще тише. Чувствовалось, что торжественная музыка и непривычные для этого мира слова проникли в души всех и каждого. А уж что говорить обо мне? Меня так и тянуло встать. Что поделаться, граждане? Ностальгия!

И вот экипаж покинул астероидный пояс. Пока еще не на звездолете. Межпланетный корабль доставил их к находящемуся на границе Солнечной системы стартовому комплексу, с которым и был состыкован звездолет. Все правильно: любому кораблю требуется причал. Им и являлся стартовый комплекс, движущийся по круговой орбите и уже набравший нужную для старта скорость.

Я помню споры, развернувшиеся во время съемок вокруг этого эпизода. Моряки долго спорили с киношниками. Первые настаивали на показе реальной картины подготовки к

рейсу. Мол, не бывает такого, чтобы экипаж, незнакомый с кораблем вживую, сел и полетел. Нет, ребята! Еще в процессе строительства он будет осваивать свою посудину. Вторые в споре упирали на то, что в показе подробностей тоже нужно знать меру. Иначе зритель заскучает. В общем, сошлись на том, что вместо экипажа приемку и испытания систем корабля проведет экипаж стартового комплекса, а сам экипаж прибудет в последний момент на все готовенькое и бодренько так, за неделю, примет у стартовой команды «Астру».

А вот и сам старт. Звездолет и стартовый комплекс разделились и разошлись в разные стороны. Кстати, тоже много чего при этом показали правильно. Отсоединение от внешних коммуникаций и поясов крепления произвели на публику немалое впечатление. С помощью маневровых двигателей «Астра» вышла в точку старта.

– Отражательный экран установлен. Полная готовность к подаче рабочего вещества.

Стоп! Это они сами додумались или я нечаянно сболтнула?

– Все системы проверены и работают нормально! Корабль «Астра» к старту готов! Прошу разрешения на старт!

– Разрешаю!

– *Ключ на старт!*

– *Есть ключ на старт!*

И процедура обратного отсчета. Ну куда без нее? Зрители напряглись и затаили дыхание. Зал замер в ожидании.

– *Старт!*

– *Поехали!*

А «Поехали!» – это уже от меня. Вправду Гагарин такое произносил или нет, не знаю. Всякое про это рассказывали и писали. Не знаешь, чему и верить. Меня даже на полном серьезе уверяли в том, клич «Поехали!» был возгласом наших летчиков, которые во время войны шли на таран. Ну и вроде как Гагарин, который про это слышал от ветеранов, как человек, имеющий хорошее чувство юмора, взял и неудачно схохмил. Честно говоря, я этому сразу не поверила. Кто может доподлинно знать, что произносят в такой момент люди, идущие на верную смерть? Только те, кто это все выдумывает. А на деле вряд ли герой озабочен точным соблюдением ритуала.

И все-таки это «Поехали!» мне всегда нравилось. Потому и настояла на том, чтобы его включили в фильм. Эффект превзошел все ожидания. Проняло даже меня. А что говорить о зрителях, которые ничего подобного не видели и не слышали! Напряжение, которое чувствовалось в зале, по-

сле произнесенного клича разом всех отпустило, раздались громкие аплодисменты, которые не сразу утихли. Многим, как и мне, потребовалось срочно достать носовой платок. Когда аплодисменты стихли, стало слышно, как в разных местах зрительного зала кто-то хлюпал носом. Да уж, запомнят люди этот эпизод. Редко какой фильм растаскивают на фразы, нашему подобное точно не грозит, но кое-что из него войдет в повседневный лексикон.

А дальше показали сам полет. Что именно показывали? Да обычную жизнь, но не унылую, а самую что ни на есть интересную. Взрослые, как и на Земле, ходили на работу, а их дети в школу. Что за школа? А по сути дела система индивидуального обучения. Просто вместо учителя набор обучающих программ. Когда во время съемок мы столкнулись с необходимостью снять хотя бы фрагменты этих программ, нажили себе нешуточные заботы.

Без заботливого присмотра со стороны мы никогда не оставались. Да от нас никогда и не скрывали того, что этот присмотр существует. Стоило поднять на совещании вопрос о съемке фрагментов учебных фильмов, как мы тут же получили послание из Романова-на-Мурмане. Оказывается, для Ледового флота, который испытывал постоянную нужду в хорошо образованных кадрах, такая форма получения детьми знаний была очень даже привлекательна. Все дело в том, что, несмотря на достойное жалование и неплохой социальный пакет, которые шли служащему в системе Ледово-

го флота, число желающих ехать с материка в медвежьи углы было невелико. Конечно, при кастовости, свойственной таким гигантам, можно было отправлять молодежь учиться в более цивилизованные места. И отправляли. Вот только не все возвращались. Но тут еще можно было что-то придумать. Гораздо хуже оказалось другое. В Заполярье хватало мест, где отдельным семьям приходилось жить в отрыве от цивилизации. Возьмите семьи смотрителей маяков или персонала маленьких метеостанций. Проблема получения даже школьного образования у детей этих служителей стояла весьма остро.

Отправка детей в интернаты была полумерой, потому что там дети быстро отбивались от семьи и в итоге становились потерянными как для семьи, так и для флота. А между тем они могли стать ценным ресурсом для последнего. Нужно было придумать, как дать качественное образование привыкшей спокойно переносить трудности автономного существования молодежи.

Ледовый флот хотел, чтобы мы взяли на себя хлопоты по созданию подходящих для детей разных возрастов учебных фильмов и развивающих компьютерных программ. Инвестиции гарантировались. Эта идея, однако, не вызвала восторга и одобрения ни у Нахалкова, ни у Серушко.

– Маша! Поверь мне, это ненужные и лишние для нас хлопоты.

– Почему?

– Потому, – втолковывал Нахалков, – что это совсем другое направление в кинематографии. Ни мой опыт, ни опыт Бонифации тут абсолютно неприменим. Мы просто все испортим, если сами возьмемся за это дело.

– Но ведь есть наверняка студии, которые занимаются съемкой научно-популярных и образовательных программ, – не сдавалась я, ибо эта идея уже втемяшилась в мою голову

– Как ты думаешь, почему Ледовый флот не обратился к ним напрямую? – ехидно спросила Бонифация.

– Маша, ты просто не представляешь, на что собралась подписаться, – терпеливо начала мне объяснять Алексева. – Даже простой школьный учебник непросто написать. Солидные люди на этом славу зарабатывают. А за хороший вузовский учебник и научную степень могут дать. Тут ведь мало быть знающим человеком, нужно еще иметь незаурядные педагогические способности.

– Вот-вот! – поддержала ее Бонифация. – А еще это нужно все отснять. Да на одном оборудовании разоришься.

– Каким оборудовании? Съемочном?

– При чем тут съемочное? Лабораторное оборудование, работу которого нужно показывать, тоже денег стоит. А еще весьма специфический программный продукт. В общем, это посильно только очень мощной корпорации, которую нужно годами создавать.

Одним словом, позиция моих соратников была недву-

смысленна: «Им нужно, вот пусть они сами и возьмется!»

Пришлось оставить эту мысль и сосредоточиться на текущих проблемах. И хорошо, что у меня все руки не доходили до написания вежливого отказа. Все поменялось, когда Бонифация привела мне свою племянницу. Представьте себе некрасивую девицу, вызывающе одетую и украшенную. Волосы, раскрашенные во все цвета радуги, причудливо татуированное тело и смелость наряда наводили на мысль о том, что слово «приличие» ей вообще незнакомо. Убогие знания и представления тоже заметно «украшали» ее. Ну а если добавить к этому наглость и стервозность в сочетании с безнравственностью?

В общем, я сразу хотела отказаться от такого подарка. Бонифация долго меня упрашивала «не губить бедное дитя, испорченное дурной компанией». Уговорила-таки! Взяла я ее, но поставила четкое условие: меняться, и как можно скорее. Маргарита, как звали это «золотце», оказалась дамой решительной. Ради грядущей карьеры в Ордене она готова была пойти на все. Даже на борьбу с эмансипацией. Что и доказала. На следующий день после принесения присяги она предстала передо мной в другом виде: радужные волосы сбриты и заменены париком, пирсинг исчез, одежда – смесь делового стиля и стиля «а ля строгая сектантка». Кроме того, она стала посещать салон красоты, где ей начали сводить с тела татуировки. Именно в этом виде она и готовилась вести прием грешников, выстраивая их в очередь на исповедь и пока-

ание. Но не только этим Маргарита отличилась. Испросив моего разрешения, она в своей приемной устроила проем во всю наружную стену, закрыв его витражом. Теперь грешник, ожидавший своей очереди на исповедь, мог сколько угодно любоваться прекраснейшим видом на знаменитые Кресты.

В принципе, все было сделано правильно, и с секретарскими обязанностями послушница Маргарита справлялась неплохо. И если так пойдет и дальше, то года через три быть ей в ранге профана. Не угадала! Планы Марго оказались намного грандиознее. Про создание обучающих программ ей, видимо, тетушка проболталась. И вот в один прекрасный вечер Марго зашла ко мне в тот кабинет, дверь которого так и не была украшена табличкой, и, скромно потупив взор, тихим голосом сказала, что знает, как решить эту проблему. И что если госпожа Великий магистр доверит ей это дело, то она сумеет организовать соответствующий приорат.

От такой наглости и самоуверенности я чуть со стула не упала! Это ведь надо же? На приорат замахнулась!

– А не рано ли вы, Маргарита, решили тетю свою обгонять?

– Это как решит Орден. Я же буду послушно исполнять волю его, – ответила девушка, так и не отрывая глаз от пола.

Что это? Глупая самонадеянность, или у нее действительно есть стоящий план? Решив раз и навсегда не бить людей по рукам, я приказала ей в недельный срок подготовить в письменном виде план, родившийся в ее голове. С того

момента прошло больше недели, и Марго давно доложила, что все свои соображения подготовила в электронном виде и сбросила мне на рабочий почтовый ящик.

Правда, у меня руки до ее прожекта так и не дошли. Да и забыла я о нем, если честно. И только сейчас, сидя на премьере, я про него вспомнила...

«Надо бы посмотреть, что она там напридумывала».

А показ фильма, между тем, продолжался, и я перестала жалеть о том, что из-за крайней занятости не смогла увидеть его в готовом виде до премьеры. А что? Должен же быть у меня хоть какой-то праздник? Почему я не могу сходить в кино с целью отдохнуть? И это получилось. Именно сейчас ощущение праздника я и испытывала. Я смотрела и наслаждалась фильмом. Отец мне как-то сказал, что та работа хорошо сделана, результат которой понравился самому работнику. А мне понравилось то, что у нас вышло. Сомнений в том, что фильм пойдет, я больше не испытывала. И правы оказались те, кто не позволил мне писать сценарий во всех подробностях. Боюсь даже представить убожество, которое бы у меня вышло. А так – все к месту, все толково и нет впечатления актерской игры. Герои жили, а не играли в необычную жизнь.

Естественно, что любимицей публики стала Кнопочка со своими пушистикками. Как она управлялась с ними – знала только она сама. Но они делали все, что девочке от них требовалось. И плевать хотели на съемочную группу! Они ее

просто не замечали. А это откуда взялось?

– Мурочка, умница! Вот видите, ребята, крысы все-таки везде пролезут, даже на звездолет. А Мурочка взяла и забила мерзавку. Молодец, моя лапочка! Умница!

Это точно не нарочно снимали. На экране Мурка притащила пойманную где-то крысу и гордо положила перед хозяйкой. Такое точно нарочно не придумаешь. Скорее всего, и в самом деле котейка где-то в съемочном павильоне обнаружила крысу. Кнопочка не стала тормозить, а взяла и подыграла удачно своей любимице. Артистка! Как есть артистка! Но и Бонифация молодец! Впрочем, она любит такие неожиданные сцены.

Глядя на экран, где Кнопочка общалась с кошками, я поневоле пустила слезу...

Так, а вот и явление юной Шниперсон народу. Тоже, кстати, неплохо вышло. Получилось у нее сыграть папину дочку. По фильму папочка – тот еще кобелино! Правда, в условиях автономки дальше легкого флирта дело не шло, но жену свою ревновать заставлял. Пару чисто итальянских сцен она ему устроила. Бурное выяснение отношений закончилось не менее бурным примирением. Без всякой паузы. Подробности, конечно, опустили, но зрителю и так все было ясно. Мила Шниперсон, разумеется, показана просто влюбчивой девочкой, которая сперва никак не может понять, кто из мальчиков ей больше нравится. То с одним шушукается, то с другим. Понятно, что остальным девочкам это не по душе. Тут

тоже пара острых сцен показана. Ну а потом она все-таки нашла свой идеал. Мелентина, сыгравшая роль дочки Шниперсонов, не во всем соответствовала образу своей героини. В реальности она своими чувствами не разбрасывалась, но сыграть легкомысленную девчонку смогла прекрасно.

А как показали балы! Тут уж Бонифация вложила и душу, и талант, и богатый жизненный опыт. Бал – ведь это не только демонстрация красивых нарядов. Люди приходят на него расслабиться и отдохнуть от монотонной работы. Выплеснуть эмоции, наконец. Новая для зрителя музыка и не очень новые танцы – не это главное. Интриги, обязательно плетущиеся по разному поводу, – вот что стало настоящим украшением балов! При этом люди отдают себе отчет в том, что деваться им друг от друга некуда. Что эти надоевшие до оскомины лица они будут видеть еще много лет. Вот потому и происходило все в сдержанной форме. Острых конфликтов не было.

– А знаете, почему их быть не может? – спросил как-то Нахал ков.

Естественно, мы этого не знали.

– Скажу вам как потомственный дворянин: настоящий аристократ потому и вежлив всегда, что предки его давным-давно за «козла» ответили!

– Это вы сами придумали или прочитали где? – ехидным тоном спросила тогда Бонифация. – Что-то я не помню, чтобы в числе ваших добродетелей были вежливость и тактич-

ность.

– Вообще-то вычитал, – сознался Никита Сергеевич. – Правда, писал это совсем не дворянин, но мысль абсолютно верная.

– Я понимаю, что верная! А как вы думали? Если закону дела нет до ваших отношений с другими людьми, то придется выбирать слова. Хорошо, если просто в рожу заедут. Могут и зарезать, не сходя с места. И им за это ничего не будет.

Мысль о причинах сдержанности показалась нам настолько удачной, что в эпизоды балов, в которых назревал конфликт, мы включили сцены кратких воспоминаний героев, когда им пришлось расплачиваться за опрометчивый поступок.

Так, не давая зрителю скучать и избегая занудства, удалось показать жизнь людей в отрыве от Земли. А дальше произошла встреча с паргами. Сцены боя зрителям были частично знакомы из рекламного ролика, хотя туда мы включали только самые зрелищные моменты. Главное, что не показано было в рекламе, – наглядное противопоставление землян и паргов. Если в отношении землян мы показали людей, которые в трудную минуту забывают все мелкое и несущественное, временами портившее им жизнь, то с паргами поступили наоборот. Когда Нахалков решил сыграть роль предводителя паргов, я опасалась, что мы покажем зрителю вариант Дарта Бейдера. Все-таки в моем мире не удалось предста-

вить его воплощением Зла. В «Звездных войнах» был показан прежде всего человек. Человек трагичной судьбы, за которым стояла своя Правда. И хорошо, что местные никогда не увидят наших «Звездных войн»!

Теперь, следя за сюжетом фильма, я увидела, что Никита Сергеевич прекрасно понял, кого он должен показать. Не просто так он заказывал наряды паргов у известнейших в стране извращенцев. И если мы планировали вызвать у зрителя неприятие антигероев, то поставленная цель оказалась достигнута. Сборище самовлюбленных тварей, чьей целью жизни является получение как можно большего удовольствия от всего. Им плевать, что источниками получения удовольствий уже давно являются чужие унижения, страдания и смерть. Они так развлекаются! Они даже не замечают, что несчастья, постигающие «низших», по их мнению, существ, их настолько пресытили, что они готовы перейти к следующей форме духовной деградации – извлечению тех же удовольствий, но уже из себе подобных. Кто писал диалоги антигероям, я не знала. Просто этот человек очень удачно вписал в речи паргов фразы, привычные зрителю по речам либералов и извращенцев. И уже давно не воспринимающиеся, как безобразия. Зато теперь, после того, как они были поданы под другим соусом, многие сидящие в зале начали испытывать отвращение. Причем это отвращение у них сохранится. Я даже знаю, к кому именно.

Заканчивался фильм сценой доклада о победе и о трофе-

ЯХ:

– Повелитель, к сожалению, ни одно из диких животных не удалось отловить живьем, – доложил принявший позу покорности начальник профильной исследовательской лаборатории. – Мы не смогли предотвратить прерывание собственной жизни, на которое их толкнули дикие инстинкты, довлеющие над разумом примитивных существ.

И хотя он тоже принадлежал к касте паргов, но вина, которая так и не была с него снята, определила его дальнейшую судьбу – жить среди неполноценных киборгов. И именно от них получать желаемые организмом удовольствия.

– Значит, от полуразумны?

– Истинно так, повелитель. Мы су или во время боя изучить свойственные им реакции. Разума в них было немного. Это либо отбросы эволюции, либо жертвы неудачного эксперимента одной из Высших рас...

– С которыми мы еще не встретились.

– Повелитель, вы знаете о находках наших ученых. Но тут особый случай. Они явно искусственно кем-то созданы, а когда у творцов не получилось желаемое, их просто бросили. Я могу это доказать.

– Не стоит. Они полностью биологичны?

– Это так. Это формы биологической жизни с признаками искусственного творения.

– Как доноры они полезны?

– Это не так, мой повелитель. Мы приняли меры к тому, чтобы ни одна клетка их тел не оказалась пригодной для пересадки. Мы оперативно провели процедуру консервации трупов и доставили их в лабораторию. Увы! Тела их ядовиты и пересадка любого органа вызовет реакцию отторжения. Более того, обследование двух тел выявило, что организмы низших существ способны вырабатывать один из сильнейших ядов – этанол. Причем в опасных для жизни количествах. Подробности такого уникального метаболизма пока непонятны, как непонятно и то, с какой целью эти особи насыщали свое тело этанолом. Скорее всего, ими была задумана коварная диверсия.

– На органы, значит, их разбирать смысла нет. А в пищу? Они пригодны в качестве сырья для белковой пищи?

– Нет, мой повелитель. Потребление их в пищу «наградит» потребителя целым букетом сильных аллергических реакций. Я даже не уверен, что их можно утилизировать в биореакторе. Они могут оказаться неподходящей питательной средой для размножения полезных для нас микроорганизмов.

– Ну, раз они ни на что не годятся, тогда верните их тела в исходное состояние!

Что такое «вернуть в исходное состояние», зритель узнал, когда бездушные механизмы начали подавать поочередно тела погибших в установку грубой утилизации. А проще го-

вора, в топку крематория. Камера поочередно показывала членов погибшего экипажа, давая сидящим в зале возможность проститься с каждым из них. Это была одна из самых сильных сцен фильма. Она сопровождалась мелодией, исполняемой одними голосами, без участия музыкальных инструментов. Под дикий и торжественный мотив герои один за другим уходили в огонь. Уходили непокоренными. Единственное место в фильме, где их показали полностью обнаженными. И ни один блюститель нравственности, глядя на совершенные тела, не найдет в этом ничего аморального.

Первая серия закончилась. Я вытирала слезы.

Глава 3

Ведьма

Второе путешествие на Новую Землю для Ксении Александровны оказалось менее неприятным, чем в первый раз. Мутило, конечно, во время болтанки, но до опустошения желудка дело не дошло. То ли привыкать стала к таким путешествиям, то ли все дело в настроении. А настроение было неплохим. Задуманный ею и патриархом проект на месте не стоял. Чем там похвастается «дядюшка», пока еще неизвестно, но ей было что предъявить...

Фирма «Legierung-21» мало кому была известна, ибо появилась совсем недавно. Занималась эта фирма, на первый взгляд, сущими пустяками: скупала по всему миру остающееся от обогащения медных и молибденовых руд. В частности, удалось заключить контракт с чилийской фирмой «Molymet» на поставку по бросовой цене бесполезных для нее отходов. Договор был долгосрочным, и влезть в этот процесс посторонним скупщикам уже не вышло бы. Но не только в Чили достигли успеха. В Туркестане дела шли не хуже, там провели аналогичную операцию. Хорошо бы и в Германии похожую провести, но вряд ли выйдет. А еще «Legierung-21» стала собственником земельных участков на острове Итуруп. Как вы уже догадались, вся эта возня за-

чем-то понадобилась Ксении Александровне. Формально эта фирма была германского происхождения и никакого отношения к ней не имела. Сидели себе люди и занимались производством разного рода катализаторов для химической и фармакологической отрасли. Но главное ведь не то, кому формально принадлежит. Главное – кто контролирует. А вот в этом и вся суть. Простым росчерком пера великая княгиня стала почти монопольным владельцем всего рения, доступного в настоящее время для добычи. Металл этот знали давно и даже ограниченно применяли в точном приборостроении. Но интерес в мире к нему был невелик. Больше всех с рением работали немецкие металлурги и химики. Теперь, когда великая княгиня знала ему настоящую цену, работать с ним будут, в основном, в России. А все благодаря Ордену!

При мысли об Ордене настроение слегка испортилось. Подсказки оттуда идут ценные, ничего не скажешь. Да еще и в хитрой форме. Ну кто бы догадался анализировать детские сказки, которые плодит Миронова? Только в России и догадались этим заняться. Правда, после того, как умные люди догадались это сделать, пришлось организовать нечто вроде цензуры, которая аккуратно убирала из текста самые интересные места и давала свое «добро» на издание произведения в несколько усеченном виде. Впрочем, художественная ценность от этого не страдала. Специалисты говорили, что самого интересного для них – подробного описания технологий – там как раз нет. Ну и бог с ним. Зачем детям это

знать? Рано еще! Тут другое настораживало: Орден не только помогал, но и лез в сферу, которую Ксения Александровна всегда считала своей. Пока это не сильно чувствовалось, но Якупова уже забила тревогу.

– Ваше высочество, как правило, все неприятности начинаются с несущественных мелочей. А мы допустили ошибку: пустили козла в огород. И козел не растерялся.

– В чем это выразилось?

– Наши же кадры и вербует!

– Пойдите, как это вербует? А вы у меня для чего?

– А я пока не знаю, что этому противопоставить. Разогнать эту шайку-лейку можно, но ведь они нам нужны?..

А дальше последовал не столько доклад, сколько откровение. Якупова призналась в том, что даже когда на горизонте появилась Миронова, она сперва не придавала ей должного значения. Ну бывают не совсем обычные девочки! Что тут такого? Но уже первая встреча с ней заставила Валентину насторожиться: чутье, которому она всегда доверяла, говорило, что перед ней вовсе не ребенок.

– Вы можете считать меня суеверной дурой, но истинно вам говорю: ведьма это!

– погоди, с чего ты так думаешь?

– Да я проверила всю ее подноготную! Нигде белых пятен в биографии не обнаружено. Изучена каждая минута ее жизни! Не обнаружила я в ней ни необычных контактов, ни необычных знакомств. Не к чему придаться! Пока не уви-

дишь ее воочию!

– Хотите сказать, что она экстрасенс?

– Нет, не скажу. Никакой чертовщины или необычных способностей эксперты не обнаружили. Только это еще ни о чем не говорит. Зато когда с ней поговоришь подольше, ясно видно: старуха это! Старуха в юном обличье. Отсюда и плясать нужно.

А дальше Валентина рассказала о своих размышлениях и сомнениях. И об окончательных выводах. А выводы таковы: Миронова – сотворена не на Земле. Эта ее космическая тематика в искусстве, эти ее точные знания о космосе, об инопланетных цивилизациях...

– Моя агентура давно докладывала про одну особенность ее участия в дискуссиях, которые ведутся в салоне Алексеевой. Там все сплошь фантазеры собрались. Придумывают такое, что только держись. Обычно Миронова в споры не лезет. Но если влезла, то, значит, спор зашел за достоверность важного для нее факта или события. С ней спорят взрослые люди, а она упирается. Доводит дело до того, что приглашают эксперта. И что? В большинстве случаев эксперты подтверждают ее правоту!

– А остальные случаи?

– Руками разводят и говорят, что про это они ничего не знают.

Мысль о внеземном происхождении этой девчонки у Валентины укоренилась прочно. То, что она родилась на Зем-

ле и вышла из утробы Василисы Егоровны, а этому есть подтверждения, ничего не значило. Эксперты допускали возможность дистанционного вмешательства в процесс внутриутробного развития плода. А раз так, то понятно и происхождение Ордена ГТО, о котором до недавней поры никто и ничего не слышал. Инопланетяне это! Причем оказавшись на Земле сравнительно недавно, лет тридцать-сорок тому назад. Что им нужно у нас? Судя по действиям Мировой, Моисеевой, графини Кастро – подстегнуть развитие земной цивилизации. А если учесть выводы Ильинского, то и помочь преодолеть кризис цивилизации.

Не доверять главе своего секретариата у великой княгини оснований не было. Та еще никогда не кормила ее сказками и выдумками. Вся ранее подаваемая хозяйке информация – сведения, достоверность которых тщательно проверялась. Поэтому Ксения Александровна дала Якуповой задание подготовить на эту тему доклад в письменном виде. Оказалось, уже! Валентина пришла к ней не только со словами, но и с докладом! И теперь, внимательно изучив написанное, Ксения собиралась познакомить с выводами Якуповой великого князя Кирилла Кирилловича.

Дедушка Ледового флота встретил ее в Рогачево прямо у трапа самолета.

– Ты уж извини меня, дорогая племянница, но положенные для встречи твоей особы церемонии мы будем проводить только в Мурмане. Тут все это выглядит неуместно.

– Да ладно уж, дядюшка, – подставляя щеку для поцелуя, ответила Ксения. – Пусть все будет по-домашнему, без лишних политесов.

– А раз так, то позволь проводить тебя до твоих апартаментов.

Апартаментами оказался двухэтажный домик, собранный из легких панелей. Внутри было тепло и очень уютно. Как объяснил дядюшка, теперь в гарнизоне заметно прибавилось народу, а потому пришлось срочно возводить новые здания.

– Ты только после десяти вечера не вздумай выходить на улицу. Да и сопровождающих об этом предупреди.

– Секретность?

– Какая там секретность? Просто тут не как в России. До сих пор медведи по улицам ходят... Не смейся! Ничего забавного в этом нет. Недели две назад у нас происшествие было: проверяющий из Моргенштаба не послушался людей, вышел на улицу свежим воздухом перед сном подышать и больше не вернулся. Утром нашли его рваную шинель на окраине поселка.

– Жаль человека...

– Был бы человек, было бы жаль, – махнул рукой Кирилл Кириллович. – Не иначе Господь наш того мишку надушил...

– Зачем же вы так?

– Не люблю ябед и кляузников. А покойничек сей на этом карьере и сделал...

Отдохнув с дороги, Ксения утром вместе с дядюшкой посетила испытательный полигон, где вовсю распоряжался правнук Кирилла Кирилловича. Представив правнуку захавшую в гости тетушку, великий князь предложил племяннице отставить пока разговоры и пройти в укрытие, из которого удобно и безопасно наблюдать испытание привезенного недавно с материка ракетного двигателя. Зрелище испытания было, конечно, впечатляющим. Закрепленный на открытом стенде двигатель ревел так, что уши заложило. А голоса рядом стоящих людей были еле слышны. Впечатлял и поток пламени, вырывающийся с огромной скоростью из сопла. Видно было, как полетели прочь попавшие под мощный поток воздуха камни. Когда прекратился рев и все стихло, Кирилл Кириллович предложил вернуться в городок.

– Больше ничего для тебя интересного нет. Володька остается со своими служителями разбираться в том, что из всего этого вышло.

– А на материке нельзя проводить такие испытания?

– Пока нельзя. Тут я сам себе хозяин. А там набежит чертей со всех волостей на предмет экологии. Да ладно свои, хотя эти тоже не подарок. Так ведь и европейцы за ними прищатся. Уж лучше здесь, у меня.

– Долго вы тут будете еще возиться?

– Боюсь, что долго. Много проблем у инженеров. Та же камера сгорания... Не помогают нам никакие теоретические расчеты. Нет нужных формул у нас, оказывается. И законо-

мерности непонятны моим умникам. Показал мне Володька формулы, так я за голову схватился. Ничего не понимаю... Математики наши вроде и не дураки, но логические формулы вывести не могут. Сплошь и рядом эмпирические. Вот и приходится вместо расчетов опытным путем истину находить... Я понятно объясняю?

– Я поняла только, что у вас идет тупой подбор вариантов. Пойдет – не пойдет.

– Где-то так и есть. Хоть бы Орден в чем помог! А то не доживу я до первого пуска.

– Не поможет нам Орден ничем. Это я тебе точно говорю. Похоже, что они и сами не все знают. Они, как те моряки, которые на берег выбрались после кораблекрушения, встретили дикарей и пытаются с помощью тех построить новый корабль. А знаний... Тут помню, тут не помню, а это совсем не знал.

– Уверена?

– Не совсем... Я тебе тут один документ привезла, чтоб ты его почитал. Там не очень много, до ужина справишься.

– Тогда пошли обедать. А после обеда гляну, что за мысли тебе в голову пришли.

После обеда дядюшка ушел к себе, изучать привезенный ему для изучения Меморандум Якуповой, ну а Ксения Александровна ушла в свой гостевой дом и стала скучать. Делать оказалось абсолютно нечего. И это посреди поселка, обитатели которого были по горло заняты делами! В прошлый ее

приезд здесь было сонное царство. Теперь же гарнизон действительно походил на муравейник, или, если угодно, пчелиный улей. И посреди этого царства тружеников нашелся человек, которому абсолютно нечего делать! Только ждать. С горя Ксения Александровна спросила смотрителя гостевого дома о развлечениях. Оказывается, они имелись. Сегодня, например, в офицерском собрании будет бал. До самого утра. Почему до утра? Медведи, ваше высочество! Опасно возвращаться.

Да уж, Россия-матушка! Сразу вспомнился случай, когда одному немецкому принцу, прибывшему с визитом, во время прогулки в Павловском парке вдруг встретила идущая по своим делам медведица с медвежатами. Как она могла там оказаться, даже егермейстер не мог сказать. Увидев зверей, принц не испугался, а мужественно достал из кармана сотовый телефон и позвонил в полицию, сообщая о замеченном беспорядке. И очень возмущался тем, что полиция не стала принимать меры. И ведь не успокоился, а позвонил лично императору, чтобы пожаловаться на отвратительную работу российской полиции. Шутливое объяснение брата о том, что в России медведь главней императора, особенно, в некоторых местах, а потому вправе разгуливать, где ему заблагорассудится, немец воспринял с полной серьезностью. И ведь поверил! Раз у русских такой порядок, то так тому и быть. Ведь почитают индусы обычную корову священной особой, так почему бы русским не поклоняться медведю? Чем рус-

ские лучше индусов?..

Раз приходится скучать, то почему бы не развеяться слегка и не сходить на бал? Конечно, собравшись сюда, Ксения не озаботилась подходящими к такому случаю нарядами. Но ведь здесь не Версаль, а глухой гарнизон. Скромненько и со вкусом – самое то. Нищенкой не выглядит, но и за важную особу не сойдет. А вот в том, что она не привлечет к себе внимания, великая княгиня ошиблась. Просто потому, что плохо знала Россию. После того, как пригласивший на танец кавалер представил ее по окончании танца местным дамам, Ксения много чего нового о себе узнала. Августейшую особу в ней никто не распознал, даже после того, как пришлось полностью, но без указания титула представиться. Мало разве в России полных тезок? Местные дамы, увешанные украшениями на манер новогодних елок, сочли ее женой обер-офицера, недавно переведенного сюда служить. Почему так? Оценили возраст и наряд. В таких глухих гарнизонах даже скромная учительница или бухгалтер сочтет неприличным не выставить напоказ имеющиеся у нее украшения. В обыденной жизни она может одеваться скромно, но идя на бал – ни за что! Разве она нищенка? А насчет незнакомки дамы просто решили, что она тут служит недавно и ее багаж с вещами еще не прибыл. Почему решили, что служит? Когда она о том спросила, на нее посмотрели с удивлением.

– Дорогая, это супруга молодого субалтерна, только окончившего училище, станет говорить, что ее муж служит. А

вообще в таких местах говорят иначе. Видимо, вы недавно вышли замуж и потому так говорите. Мы ведь здесь не просто живем. Мы служим! – Последние слова жена флотского ревизора подчеркнула особенным тоном.

Опыт светской жизни все-таки выручил гостью. Такой опыт – это прежде всего умение быстро входить в любую компанию. Спустя короткое время она перестала восприниматься как белая ворона и довольно весело провела время. Отсутствие супруга объяснять не пришлось. То, что он на дежурстве, считалось само собой разумеющимся.

Утром, когда великая княгиня возвращалась к себе, ее внезапно посетила одна мысль: «Сегодня в разговорах я часто слышала фразы типа: „Когда мы с мужем служили там-то...“ или „Когда мы с папой служили. Такое здесь произносятся даже не задумываясь, автоматически... А как там дела обстоят с нашей маленькой ведьмой? Якупова в своем меморандуме отмечала необычную легкость и естественность ее поведения в офицерской среде. Ее поведение нашими офицерами воспринимается не просто нормально, но и как должное. Значит, и словечки она должна произносить соответствующие, даже не задумываясь. Вполне возможно, что и в здешней дамской компании она не выглядела бы инородной. Только как это проверить? Разве что сюда ее затащить да понаблюдать за поведением? Если я права, то это многое прояснит в ее отношении. Придется попросить дядюшку об этом. Без его согласия никто из посторонних сюда не попа-

дет».

Придя в гостевой дом, Ксения Александровна, прежде чем принять ванну и переодеться к предстоящему визиту, вызвала шифровальщика и набросала ему текст депеши для Якуповой.

– Что я могу сказать о почеркушках твоей Якуповой? Только то, что у меня точно такие же мыслители имеются. И выводы они сделали похожие, – высказал свое мнение Кирилл Кириллович, когда они уединились в его рабочем кабинете.

– Значит, выводы совпали?

– Совпасть-то совпали, но не у всех. Кое-кто пришел к иным выводам. И что интересно, тоже логичным.

– Я могу с этими выводами ознакомиться?

– Читать этот материал я тебе не дам. Ты уж не обессудь. Там много чего такого, что я отношу к своим персональным тайнам. А вот то, что относится к этой ведьме, расскажу.

– Готова слушать.

– В общем, есть среди моих неясностей офицер, при котором Миронова проговорила. Позволила себе обратиться к нему так, как ей по чину не полагается. Вот он и насторожился. А насторожившись, этого дела так просто не оставил. Изучил всю ее жизнь в подробностях. Там вроде и зацепиться было не за что. А подозрения все равно остались. Причем такие, от которых не отмахнешься. Эта девица почему-то не считала нужным скрывать некоторых своих привычек. Они

прямо перли из нее!

– И что это за привычки?

– Такие, которые не могут возникнуть у дочери мелкого партикулярного чиновника, зато у дочери полковника, всю жизнь жившей в дальних гарнизонах у черта на куличках, вполне могли появиться. Проверили родню – сплошь мирные разночинцы. Нет у нее в роду военных!.. Вот только привычки офицерской дочери – это одно. Там и другие странные привычки нашлись!

– А какой окончательный вывод?

– Албазинка она! Белая албазинка. Такой вывод сделали очень серьезные люди. Потому и следа не нашли, что прятались эти следы умело.

– погоди, дядюшка! Я перестаю тебя понимать. Что за албазинка, да еще белая, и чем они от черных отличаются?

– Выходит, не знаешь про это? Напрасно. Черных албазинцев в природе нет. Они были либо белыми, либо желтыми. А потом исчезли и те, и другие. Это мы раньше так считали. Оказалось, нет. Таились они где-то все это время. Зато сейчас на божий свет вылезли. Видимо, сил набрались.

Ничего не понимая из сказанного дядюшкой, Ксения не стала скрывать своего недоумения. Честно говоря, она впервые в жизни слышала это слово и ведать не ведала, что же оно значит. Кирилл Кириллович, видя непонимание племянницы, горестно вздохнул и начал ей рассказывать о том, что давно уже забыли русские цари, но помнили архивы секрет-

ных служб.

– Откуда взялись албазинцы и что с ними было до восстания «боксеров», ты в открытых источниках найдешь. А дальше про них ничего достоверного нет. Мол, были, да сплыли. А на деле там не все так просто. Когда всем Священным Союзом давили «боксеров», наша армия фактически спасла их и местных христиан от истребления. А дальше перед нами встал вопрос: что делать с империей Цин? Никто не сомневался в том, что наступившее после подавления бунта спокойствие продлится сколь-нибудь долго. Китай продолжал бурлить, и сил для новых смут у него было в избытке. Рано или поздно, но погромы повторятся, и никто из выживших не верил, что власти сумеют от них защитить. Глупо было служить власти, которая имела все возможности защитить их, но вместо этого предала. У примкнувших к остаткам албазинцев православных христиан осталось два выхода из создавшегося положения: либо присоединиться к какой-нибудь другой силе, либо самим стать силой. Собравшиеся на совет предводители приняли решение идти сразу двумя путями. Первый путь – стать союзником Российской империи.

Она, конечно, как союзник была не идеальна, но, в отличие от Китая, хотя бы не истребляла служивших ей. К тому же она являлась единственной страной, откуда можно было получить пополнение людьми. Но чтобы она стала действительно союзником, а не нанимателем, ей требовалось что-то предложить. А что, кроме самих себя, могли предложить ал-

базинцы? В качестве небольшого воинского отряда они не очень-то и нужны были нам. У России своих сил хватало. А вот в качестве шпионов – очень даже могли пригодиться.

– Вы, дядюшка, про китайскую революцию хотите мне рассказать?

– А что тут рассказывать? Написано про нее достаточно. Тут важно то, что, заключив союз с албазинцами, мы впервые получили в свое распоряжение тайную службу, которая была даже лучше английской. Желтые албазинцы шпионили среди китайцев, а белые – за европейцами присматривали. Потом надобность в них пропала. А пропала она, когда Китай потерял свои окраинные владения и был поделен на сферы влияния. Вот тогда и остались они не у дел. Настал конец и им, и их надеждам на будущее... Во всяком случае, так считается. Как только исчезла острая нужда в их помощи, албазинцев попытались сделать частью государственных секретных служб. Но тут нашла коса на камень. Помня о том, как их при случае предавало и Русское государство, и империя Цин, они не испытывали желания опять становиться чьими-то слугами. А потому отвергли заманчивые предложения, переданные им российскими офицерами связи.

– Погодите, но ведь ни они, ни китайцы особыми знаниями не обладали...

– Смотря в чем. Китай, конечно, до сих пор страна отсталая, но торговцы китайские нос свой куда только не совали. Было время, когда они по всей Сибири контролирова-

ли нелегальную добычу золота и о золотых месторождениях знали больше, чем наши геологи. Те же албазинцы занимались не только шпионажем и диверсиями. Коммерсанты среди них тоже имелись. Они даже банк свой умудрились создать. И золото для своих целей откуда-то брали. Это неплохо объясняет осведомленность Мироновой про вилюйские алмазы.

– Эта версия не подходит... Что они могли знать про космос? Чтобы мне подсказать идею с использованием отходов от добычи руды даже современных нам знаний недостаточно. Я наводила справки: рений был получен, когда мир про эту шпионскую секту давно и прочно забыл.

– Ничего. Согласен с тобой. Но, понимаешь, Ксюха, все версии, которые родили наши умники, основаны на доказанных фактах. И выводы основаны на логике. Остается только понять, какая из них ближе к истине?

– Кажется, я поняла вас. Хотите все версии в одну соединить?

– И твою догадку тоже.

Стоило это произнести, как новая версия у них сложилась сама собой. Корабль неких высокоразвитых существ терпит катастрофу, но экипаж спасается на Земле. Что делать дальше – непонятно. Возможности землян недостаточны для того, чтобы оказать помощь в строительстве нового корабля. Чтобы это сделать, нужно их сперва развить. Но тут проблема: сил на то, чтобы принудить к этому, у инопланетян нет.

Договариваться? А с кем? Общественное сознание таково, что их скорее поселят в зоопарке на потеху зрителям. Значит, нужно действовать тайно и осторожно.

– погоди дядюшка, но ведь в теле Мироновой сидит старуха! Кто их станет включать в состав экипажа?

– В экипаж – нет, зато в качестве пассажира старуха вполне могла быть. Или... или они уже давно пребывают на Земле. Кстати! Взрыв на Подкаменной Тунгуске! Но это давно было... Хотя мы не знаем о том, сколь долгий век им отмерен.

– Хорошо, пусть давно. Спаслись они, выжили, а дальше что?

– Могли наткнуться на диких старателей. А через них на китайских скупщиков. Если албазинцы баловались нелегальной добычей, то нет ничего удивительного в том, что пришельцы с ними встретились.

Дальнейший ход рассуждений был таков: пришельцы, обладавшие знаниями, и аборигены, имевшие инструмент воздействия на ситуацию. Союз между ними просто обязан был возникнуть. Имея навыки тайной деятельности и связи в России и Китае, албазинцы вполне могли организовать и вывоз остатков инопланетной техники в более безопасные места. Причем сделать это скрытно. Вот и сложился тот самый Орден! Прошло время, необходимое для притирания друг к другу, а затем ГТО послал Вестницу.

– С долгожительством не все ясно, – придралась Ксения

Александровна. – Целый век прошел с момента Тунгусского взрыва. Они ведь отрезаны не только от своего народа, но и от своей медицины.

– Значит, они обошли эту проблему. Якупова ведь четко тебе доложила: в теле девицы живет старуха! Сознание ведь можно сохранить, используя чужое тело в качестве носителя.

– Теоретически – да. На практике – не знаю.

– Ладно, хватит гадать. Кажется, ты хотела на эту ведьму глянуть? Предлагаю пригласить ее сюда. Заодно и покажем ей полигон. Если мы не правы, то для нее наши железки как темный лес. А если правы... В общем, здесь найдутся у нее свои ценители.

Глава 4

Реакция и решения

Реакция зрителей на выход первой части фильма была потрясающей! Дядя Валера дважды в день докладывал о поступлениях на мой счет. Впечатляли и итоговые цифры, и темпы роста моего достатка. Из миллионерши я превращалась в мультимиллионершу. А ведь это не сам кассовый сбор, он как раз поступал на счет киностудии, и только там уже бухгалтер Нахалкова перечислял полагающуюся долю доходов мне и Алексеевой. Конечно, предстояло еще уплатить налоги и всякого рода поборы, но все равно нищета и разорение нам не грозили. А денежный поток не ослабевал. Основные поступления шли из англоязычных стран. Там наша доля участия была, конечно, поменьше, но зато на территории Британской империи было больше зрителей. Вторым по значению для нас стал отечественный рынок. Суммарно он принес меньше доходов, тем не менее и они были очень даже приличными. Европа же пока не очень радовала. Но это пока, ибо заявки на дубляж фильма уже начали поступать.

– Впервые на моей памяти доходы от проката десятикратно превысили затраты на съемку. – Никита Сергеевич не скрывал своего потрясения.

– Думаю, это ненадолго. Просто никто ничего подобного

не снимал. Зато сейчас, когда есть образец, подражатели в один момент появятся, – охлаждала наш пыл Бонифация.

Ну что же, подобного следовало ожидать, и мы, не тратя зря времени, начали подготовку к съемке второй серии. Жизнь показала, что мы были неправы. Сильно неправы. Почему? А просто потому, что, поглощенные работой, как-то упустили из виду, что именно мы сняли. А сняли мы, по большому счету, не просто экзотику, а непривычную для здешнего обывателя сказку. О чем нам немедленно напомнили вопли критиков. А они были, да еще какие!

«Технократический тоталитаризм!», «Пропаганда сексизма!», «Пропаганда морали диких конкистадоров!», «Милитаристское сознание!», «Убогая мораль!»... – вот образцы ярлыков, которыми наградили наш фильм наиболее известные деятели отечественной культуры. Правда, это были те, кто еще не «исповедовался» у Бонифации, а потому позволяли себе неприятные для нас вольности. В принципе, такую реакцию мы от них и ожидали, поэтому Серушко заранее составила список возможных грешников, а ручные кинокритики имели в запасе нужные аргументы для спора. Для самых непонятливых и упорных были приготовлены более убедительные аргументы. Этим предстояло пополнить счет моего сервиента после того, как они лично побеседуют с ней с глазу на глаз. Правда, сперва им придется наслаждаться в приемной прекрасным видом на тюрьму и личиком нового секретаря. А там было на что посмотреть!

– Бонифация! Британские ученые уверяют, что в нашей стране выжил только один вид обезьян – злая и свирепая Гаврилла. Поздравляю вас с приобретением подобного примата! Где вы его отловили?

Речь шла о новом послушнике Ордена, звероподобного вида детинушке, который, имея внушительные габариты, способен был одним только видом своим нагнать страх даже на неробких людей.

– Мария Ивановна, я понимаю ваш юмор, но зовут его все же Виталик. Это мой кум. И не смотрите на суровую внешность, он очень воспитанный и порядочный молодой человек. И хорошо образованный, кстати! Имеет ученую степень по деловому администрированию.

– А шрам на лбу – это, конечно, ошибка молодости?

– Разве он его портит? И вообще, если мужчина чуть красивей обезьяны, он уже красавец!

– Понимаю вас, Бонифация... Прекрасно понимаю. Вам как женщине с безупречным вкусом трудно не оценить истинную красоту. Вот только посетители могут иметь дурной вкус. Полагаю, что многим из них в ожидании приема лучше сидеть не в кресле, а на унитазе.

Я не стала спорить. В конце концов, Серушко много раз убеждала меня в том, что глупость не относится к числу ее достоинств. Тем более что ее племянница Марго успешно защитила свой бизнес-план и приступила к претворению его в жизнь.

Отечественные хулители меня не очень волновали. Хуже обстояло дело с зарубежными культурными деятелями. К ним я не могла применить никаких мер воспитательного характера. Поэтому они разошлись вовсю, смело и открыто поливая грязью наш фильм. Меня это бесило до тех пор, пока Нахалков, лучше знавший богемную кухню, не просветил меня:

– Машенька, а ведь нам это на руку. После такой кампании дискредитации ни один режиссер не решится снять что-либо подобное. Считай, они сами, своим поганым языком надолго избавили нас от конкурентов. Правда, мы попали в черные списки, но вам лично хуже не будет. Вы давно уже считаетесь скандальной особой. Татьяна Сергеевна тоже может игнорировать любые нападки. Ей в Европах не издаваться. Ну а нам с Серушко теперь и подавно плевать. У нас есть теперь своя киностудия и финансовая независимость. Главное – зритель, который нам ее подарил, сейчас на нашей стороне.

Насчет зрителя он был прав. Даром, конечно, для тех, кто смотрел наш фильм, жизнь в условиях либеральной диктатуры не прошла, писать в сети что-либо не соответствующее принятым установкам люди опасаются. Поэтому открытой поддержки мы не чувствовали. Но зато зритель молча голосовал своим кошельком. А это, пожалуй, важнее всего. Судя по поступлениям, мы сейчас стали фаворитами. И не только в кинозале. Зритель хотел слушать песни и музыку, звучащие в фильме. Он желал носить наряды стиля «Астра» или

«Звездный ампир». Как раз такие, какие носили герои и героини фильма. А поскольку эти наряды идут тому, кто имеет соответствующую статью, то он хочет заниматься на тренажерах, на которых наши герои поддерживали свою физическую форму. С последним возникли хлопоты.

Если с одеждой оказался полный порядок и модельные агентства были готовы организовать ее пошив, то интерес к тренажерам застал нас врасплох. Дело в том, что они существовали в единичных экземплярах и были изготовлены именно для съемки. Их сконструировали местные кулибины и изготовили студийные левши. Работали они чудесно, но того, что на них будет спрос, никто не предполагал. Связываться с производством спортивного оборудования мы не хотели, а потому я дала задание Гавриле найти того, кто этим с удовольствием займется.

Наш добрый молодец решил эту проблему мгновенно: нашел сразу трех желающих. Правда, вышло как в анекдоте. Хозяева трех мелких фирм, изъявивших желание наладить выпуск тренажеров, получили от нас всю необходимую техническую документацию и шустро взялись за дело. Почему все трое? Чтоб монополизм не плодить. Ну, это мы так думали. Каково же было наше удивление, когда до нас дошло, что жены всех трех предпринимателей являлись сестрами. И принадлежали эти сестры к вполне определенному народу. Тому самому, который везде пролез. Вы поняли, про кого я. Вот вам и антимонопольная политика! Огорчил ли меня этот

факт? Да нисколько! Но втык от меня Гаврила получил:

– Внимательней нужно быть с людьми, Виталий свет Батькович! Сегодня вы не знаете, что вместо трех разных семей по факту имели дело с одной, а завтра что? Мошенника мне подсунете?..

Долго почивать на лаврах мы не собирались. Понимая, что богатым бывает не тот, кто сорвал огромный куш, а тот, чей счет регулярно пополняется, мы приступили к продолжению съемок. Нам предстояла работа над второй серией эпопеи, названной мной «Отроки во Вселенной». Когда мы приступили к работе над «Отроками», Нахалков сразу же задал вопрос:

– Маша, в первой серии у нас получилось убедительно объяснить зрителю причину внезапной крутости взрослых.

Теперь нужно объяснить, откуда взялись крутые дети. Мы ведь до этого показывали их самыми обычными детьми.

– Нет проблем, Никита Сергеевич!

Мы не стали начинать вторую серию показом первой реакции ребят, когда те узнали, что родителей больше нет и что они предоставлены сами себе. Фильм начинался с того, что они уже осознали этот факт и Кнопочка сидит на полу перед большим обзорным экраном, молча глядя на красивейший звездный пейзаж. Она смотрит, а слезы катятся у нее из глаз. Рядом с ней кошки. Они пытаются успокоить свою приятельницу: мурлычут, трутся об нее... Они прекрасно понимают, что Кнопочке сейчас плохо. Совсем плохо. Затем камера по-

казывает одно из помещений, где собрались остальные дети. Тут уже слезы никто не льет, но выражение лиц тоскливое.

Чтобы добиться нужных эмоций от старших ребят, пришлось эту сцену снимать на овощном терминале внутри холодильного зала. Долгое пребывание на холоде позволило добиться нужного выражения лиц. Получилось естественно и убедительно. Кнопочка же, в отличие от старших, сумела сыграть и без моделирования ситуации. Войти в образ у нее получилось настолько хорошо, что не у всякого артиста выйдет такая игра мимикой и взглядом. Ну а кошки... Они просто вели себя естественно, в соответствии с изменением настроения хозяйки.

Спустя некоторое время к ней подошла сестра. Присела рядом, обняла и начала гладить по голове. Тут Кнопочка не выдержала и расплакалась навзрыд. Кошки, уловившие резкую смену внутреннего состояния хозяйки, начали ходить вокруг нее кругами, нервно дергая пушистыми хвостами. Они уже не мурлыкали, а грозно урчали. Шерсть встала дыбом, в глазах ярость, когти готовы к бою. То, что врага нет, их не успокаивало, а злило еще больше. Но вот их хозяйка выплакалась и утихла, уткнувшись лицом в плечо сестры. Следом начали успокаиваться и кошки.

– Пойдем, Василиса, нас уже давно ждут.

– Кто?

– Ребята ждут. Серега собирает Общий Круг. Нужны

все, ты тоже.

– Так я еще маленькая. Какой от меня толк?

– Такой же, как и от нас. Так что без тебя никак. Пошли, нечего заставлять всех ждать.

Они встали, и Кнопочка поплелась за Катькой. Вместе с ними пошел и весь кошачий прайд. Дойдя до пересечения с магистральным переходом, они свернули налево и пошли по нему. В момент поворота стали видны шевроны на левом рукаве комбинезона: зрителю улыбался веселый, никогда неунывающий Олимпийский Мишка.

– Погоди, Маша, так ты решила, что ребята будут из вашей секты?

– Никита Сергеевич! Какая секта? Что вы тут выдумываете? – возмутилась я.

– Все вас так называют. У вас ведь особый образ жизни.

– Во-первых, мы не секта, а сообщество. Во-вторых, у нас правильный образ жизни. Особый – это у алкашей и наркоманов. Вот у них секта настоящая. Что у нас необычного? То, что мы не губим свое здоровье отравой? То, что мы учимся любить свою семью, Бога и Родину? В чем извращение? Что мы ценим любовь, дружбу и взаимовыручку? В том, что мы уважаем труд, знания и талант? Что ненормального в нас? Вы ведь работаете с нами и должны многое про нас знать! Если вы все это осуждаете, тогда да! Тогда мы ненормальные! Но есть одна проблема: для нас ненормальными явля-

ются те, кто поступает наоборот.

– Маша! Не нужно так бурно реагировать, – вмешалась Татьяна Сергеевна. – Никита Сергеевич хорошего о вас мнения, он мне про это не раз говорил. Просто в обществе сложилось о вас неверное представление.

Этим она только добавила масла в огонь. Упоминание про общество меня завело еще больше:

– Какое общество? Не то ли, которое только жрет и льет помой на несогласных с ним? Которое ничего, кроме убожества, родить не может. К бесу их! Мне их мнение не интересно. А вот ваше мнение очень интересно! Скажите, пожалуйста: наши пацаны грабят старушек на улице? А может, они обижают слабых? А может, наши девчонки передком торгуют? Или москвичи жалуются на наше свинство? Вы давайте, излагайте, может, я чего не знаю? Уж если замахнулись, то бейте! Все выкладывайте!

Насилу меня тогда остановили. Зря я, конечно, сорвалась и наорала. И ведь знаю, что криком их не проймешь. Ладно, с кем не бывает. Успокоившись, я попросила прощения за свой срыв и начала объяснять спокойным тоном, почему я решила показать зрителю, что дети все как один прошли через мироновское движение:

– Сейчас мы живем в спокойное время. Оно было настолько длительным, что мы стали забывать о многих вещах. Мы уповаем на прогресс, считая, что он решит все стоящие перед нами проблемы. А это неправильно. Мы ведь что пока-

зываем в фильме? То, что будущее безоблачным не будет. Каждый шаг вперед будет нам дорого стоить. Нас ждет очень трудная жизнь. За свое счастье придется бороться. В борьбе этой будут не только победы. Горечь поражений и неудач мы тоже испытаем. Мы еще будем хоронить погибших друзей и оплакивать родных. И получается, что будущее – это не для всех. А как попасть туда? Способ один: создай себя сам. И начни с малого. Мы ведь не просто так занимаемся спортом. Мы готовим себя к испытаниям. Как наши далекие предки. Они ведь, прежде чем попасть на поля сражений, подготовили себя во всех отношениях. Чтобы стать победителем при Рымнике, нужно было сперва прошагать по раскисшей земле восемьдесят верст. Чтобы лезть на стены крепостей, нужно было уметь бегом взбираться по длинной лестнице. А кто мог одолеть склоны Альп? Прежде чем покорять Сибирь и Туркестан, нужно было научиться терпеть стужу и зной. Чтобы жить в осаде, нужно было иметь терпение и привычку к умеренности. Да много чего... Предки это умели. Мы хотим тоже уметь. Мы в любую погоду бежим на длинные дистанции. Мы сходу преодолеваем разные препятствия. Мы приобретаем силу и ловкость, занимаясь борьбой и танцами. И это не все. Добиваясь своего, мы вынуждены проявлять характер. Вы ведь, Никита Сергеевич, не испытывали трудностей, отбирая среди нас тех кандидатов, в ком чувствовалась незаурядная воля. А привычка к дисциплине и самостоятельности? А инициативность? Думаете, что для

зрителя это секрет? Отнюдь! Даже в дурных слухах мы не представлены слабаками. Так станет ли кто удивляться, что такие дети оказались способными на многое?

Вроде бы убедила. А дальше была съемка сцены проведения Общего Круга. Ничего особенного выдумывать не потребовалось. Порядок проведения Круга у нас давно был устоявшимся, равно как и манера поведения. Детям предстояло решить, что им делать дальше.

Вначале сын покойного ныне капитана «Астры» Сергей, которому по сценарию должно исполниться уже семнадцать лет (на деле четырнадцать, но искусство гримеров помогло в нужной степени «состарить» парня), доложил Кругу о фактическом положении дел:

– Система искусственного интеллекта станции на время рейса выполняла роль дублирующей системы управления кораблем. Возможность мониторить ситуацию не только внутри станции, но и на том, что осталось от корабля, у нее есть.

– А что у нас осталось от корабля? – синхронно заинтересовались Нинка и Райка Бугорские, четырнадцатилетние сестры-близняшки.

– Все, кроме «головы». Двигатели на месте и в исправном состоянии. Две трети маневровых движков – аналогично. Энергосиловое хозяйство и фабрика синтеза антивещества – на месте. Грузовой отсек... Ну это мы и сами видим. От-

существуют только отсек управления и жилой отсек. Стоп! Да чего я перечисляю? Сейчас нам Афина всю ситуацию на экран выведет.

– Почему Афина? – сразу задал вопрос Петька Исаев.

– Балда! – Максим Салаватов, самый пронырливый из мальчишек, умевший проникать куда угодно и неоднократно пойманный взрослыми в запретных местах, знал про «Астру» больше всех из присутствующих. – Стационарный искусственный интеллект создан был для ученых. Вот потому и Афина.

– И что, эта ученая дура сладит с кораблем?

– Балдой был, балдой и остался! Это дублирующая система. Для тех, кто прогуливал уроки, поясняю: Афина – помощница капитана корабля. Вторая, конечно, но помощница!

– Хватит спорить! Давай о деле, что там у тебя дальше, Серега? – не дала разгореться ругани Миля Шниперсон.

А на деле произошло вот что: корабль вместе с оставшимися в нем обитателями сейчас летел непонятно куда. Афина, во всяком случае, не имела возможности определить ни текущих координат, ни направления полета, ни скорости. Но она имела свою собственную систему ориентации в пространстве. Стандартные навигационные расчеты для нее проблемой не являлись. Периферийные системы наблюдения, разведки и связи на станции имелись и были в исправ-

ном состоянии. Проблема только в том, что станция была заперта в транспортном отсеке, а значит, окружающего мира Афина просто не видела. Рекомендация самой Афины была простой: осуществить вывод станции в открытое пространство. Именно это она и озвучила своим неповторимым голосом.

Да, голос у Афины получился своеобразный. Почти нечеловеческий. Нахалков, придававший таким вещам большое значение, изначально считал, что звук должен подчеркивать разницу между живыми людьми и искусственными творениями. С самого начала он настоял на том, чтобы Афина говорила с легким акцентом. Причем акцент этот не должен вызывать неприятия у русского человека и быть смешным. В итоге мы решили, что лучшим образом подойдет прибалтийский, или, как тут говорили, чухонский акцент. В нем как раз есть сочетание показной чуждости, бесстрастности и шарма. Долго искали исполнительницу на роль Афины. Чухонка в столице империи хватало. И даже тех, кто так и не научился говорить по-русски чисто и без акцента. Проблема была в другом: Афине в сценарии отводилась заметная роль. Причем сугубо положительная.

– Зритель должен любить эту машину и воспринимать ее как почти живое существо. Тут мало только голоса. Нужно и облик ее показать. В виде голограммы, конечно. А это еще требования к внешности и поведению. Как раз тот случай, когда постоянная сдержанность в поступках, словах и эмо-

циях не мешает проявлять обаяние.

Найти такую девушку оказалось нелегко, но мы справились. Работавшая манекенщицей Ирма Калныньш к нашему предложению сменить место работы отнеслась положительно:

– Если не будет неприятных для меня обязанностей, я не стану отказываться от более высокого жалования. А если работа будет постоянной, то не стану спрашивать, насколько она трудная.

– А какие обязанности для вас неприятные? – не выдержала и съязвила я. – Неужели мытье полов?

– Если девушке больше нечем заработать на жизнь, то мытьем полов она себе на жизнь заработает всегда. Не вижу в этом ничего позорного. Цивилизованный человек не побойтсЯ своими руками навести чистоту и порядок.

Срезала так срезала! Ну разве можно не восхищаться философом в юбке? А как она это сказала! Да она своим спокойным тоном и невозмутимым видом сказала больше, чем произнес ее язык!

– Никита Сергеевич, надо брать! Такую, как есть. Пока другие не оценили и не увели.

С этим Нахалков был согласен и не спорил.

– А что? Внешность приятная, поведение достойное и без всякого притворства. Явно не дура. Значит, берем, пока другие не налетели! Ну а если в голове какие тараканы завелись, так неужели не выведем?

Позже выяснилось, что и с тараканами у Ирмы все в порядке. Она их просто не заводила. Зато медведь в ее сердце поселился. Какой такой медведь? Да Гаврила наш, которого Виталиком кличут! Кум и секретарь Бонифации. На него Ирма нешуточно запала и не стала этого скрывать. Виталик, в общем-то, был не против. А раз так, то все у них сладилось. И, кстати, насчет мытья полов она не шутила. Порядок в Виталькиной холостяцкой берлоге она навела идеальный. А вот вкусно готовить ее пришлось учить. Чтобы Гаврилу нашего ненароком не потерять...

А съемки эпизода с Общим Кругом продолжались. Парни и девчонки изображали то, что давно стало частью их жизни, а для зрителя было непривычной экзотикой. Правда, показывали мы не все. То, что помимо Общего Круга, мог быть еще и Мужской Круг, деликатно опустили. Почему? Да потому, что в жизни никакого Девичьего Круга не получилось, хотя мы и пытались. Просто женщина по природе своей чужда демократии. Слишком она для нее сурова. Собери нас вместе, и ничего толкового мы не решим. Все выльется в склоки и интриги. Зато совместно с мужиками мы можем решать общие дела. Потому, что есть кому дурной рот заткнуть. Видимо, это потому, что по натуре своей мы существа семейные. Чем бы мы ни занимались, но вершиной нашей карьеры будет положение хозяйки. А хозяйка чужой власти у себя на кухне терпеть не станет. Но демонстрировать в фильме мнимое неравноправие я не стала. Итак, Афина посоветова-

ла вывести станцию в открытый космос – тогда она определится с координатами.

– И что это меняет? – сразу задал вопрос Максим Салаватов. – Сидеть и ждать помощи мы и так можем.

– Выйдя в пространство, мы сможем послать сигнал своим. Чтобы на помощь пришли. – Сестра Сереги и Василисы, внесшая это предложение, слегка подумала и добавила: – Лет через семь самое большее, а скорее, даже значительно раньше мы ее получим.

– Вообще-то раньше, – поправил ее Сергей. – Не забывайте, что «Астра-2» уже в пути. Нужно только сигнал подать, что мы терпим бедствие и что в системе Нроксимы они нарвутся на врагов.

– А сами чем займемся – будем сидеть и ждать помощи? И это все?

– Заняться, Макс, у нас есть чем. Раз уж придется здесь торчать, то будем учиться и попытаемся вести исследования.

– И найдем приключений на свою задницу, – вставила свои пять копеек одна из близняшек. – Вы забыли о врагах? Они ведь наверняка будут иньирять туда-сюда. Увидят работающую станцию, и кому тогда твоя наука нужна? Лучшие уж не трогать ее. Раз им не интересен разрушенный корабль, то мы можем и дальше тут сидеть.

– А что высидим? Как нас найдет «Астра-2»? И это еще

вопрос: не окажутся ли они в той же самой беде.

А там и другие корабли вместе с ними. Так и будем жить до самой смерти. Земля будет без толку посылать корабли, а когда от все пропадут, вообще перестанет их строить. И кому, кроме врага, тут польза?

Мнете Петьки Исаева все сопли разумным. Действительно, поступать следует с наибольшей пользой. Правда, есть большая вероятность того, что сигнал засекут враги и явятся по их души. Но, хорошенько подумав, решили этим пренебречь. Будет это или не будет, никто знать не может. Да если и явятся! Что с того? Если зря времени не тратить, то угостить их наверняка будет чем. Ну а если погибать... Хреново, конечно, но ведь с пользой погибнуть! Спасая своих от вражеской засады! Именно к такому решению и склонились все. Кроме Кнопочки.

– Ребята, я маленькая еще и ничего в этих делах не понимаю... В общем, тетка эта нам ведь сказала, что кораблик может летать. Он только дорогу сам найти не может. А тетка Афина может. Может, присобачим станцию к кораблику и полетим сами?

– Кнопка! Ты гений!

Если основная часть диалогов и готовилась заранее, то учить их наизусть Нахал ков не требовал. Близко к тексту и своими словами. Главное, смысл не менять. Именно так и появилась у нас Тетка Афина. Василиса, когда вносила тре-

буемое сценарием предложение, просто по-своему сымпровизировала. А оно взяло и легло всем на язык самым естественным образом. Дальше систему искусственного интеллекта только так и именовали: Тетка, Тетушка, Тетя Афина. То, что это пошло в фильм, было половиной беды. Войдя в раж, парни с девками стали так называть в разговорах и саму Ирму. Причем не только в кадре, но и в обыденной жизни. Ирма, поначалу не блиставшая эрудицией, обижалась и поправляла их, говоря, что она тетя Ирма, а не какая-то там Афина. Но прозвище это настолько к ней прилипло, что ее стали называть так и взрослые. В конце концов, после того, как Гаврила объяснил ей, кто такая Афина, Ирма перестала обижаться и смирилась со своим псевдонимом.

Дальше нам пришлось решить еще одну проблему: каким образом будет организована жизнь и работа несовершеннолетнего экипажа. Вообще-то такой опыт у нас имелся. Если мы затевали какое-то общее дело, то собирали Круг и на нем назначали ответственного командира. Дальше действовал принцип: «Умный кто-то один». Указания выборного командира выполнялись в обязательном порядке. Как только задуманное выполнено, так и приходил конец его власти. Возникала другая задача – Круг снова назначал того, кого считал самым подходящим. Иногда время от времени похожие задачи возникали вновь. В этом случае никто Круга не собирал. Зачем? Все и так прекрасно помнили, кто в каком деле дока. Подходящий человек просто начинал распоря-

жаться. Но это были простые случаи, и всегда находился знающий человек. На корабле же все обстояло иначе. Школьная программа была полностью пройдена только сыном капитана, а остальные даже неполного среднего не получили. Кнопка, которой на момент начала экспедиции исполнилось всего три года, только готовилась приступить к освоению программы первого класса. Хотя дети есть дети, и любопытные пацаны проникали в рабочие отсеки. Что-то увидели и поняли сами, что-то слышали от родителей, но этого было совсем мало. И что тут делать?

– Ребята! – начал Сергей. – Кнопка наша хорошее дело говорит, но, чтобы его исполнить, нужны головы и руки. Толком мы не знаем ничего нужного, а делать самим у нас сейчас не выйдет. Значит, нужно учиться.

– Это нам понятно и без тебя. Вопрос только, кто и как нас научит? – заметил Пашка Белов.

– Твои предложения?

– Пока никаких.

– Кто еще?

– Давай я. – Серегина сестра Катька обычно редко вносила какие-либо предложения, но зато всегда по делу. – Излагай!

– Значит, так, ребята, знатоков и умельцев среди нас нет. Значит, нет разницы, кто чем займется. Но веемы знаем, чем занимался каждый из наших родителей. Поэтому,

чтобы не спорить, пусть каждый унаследует должность одного из своих родителей. Взрослых было двадцать четыре человека, нас двадцать пять. Василису исключаем. Она маленькая, и ее никуда не приставишь. Пусть кошками занимается и уроки учит.

– А почему меня не берете? – возмутилась Кнопка. – Я, между прочим, много чего умею!

– Что именно, мелочь ты наша?

– А еду готовить? А стирать? А одежду чинить? Плыть мыть... Вы, что ли, этим заниматься будете? Я, между прочим, и на камбузе, и в прачечной всей техникой умею пользоваться. И роботам-уборщикам тоже могу нужную программу задать...

– Кнопка, остынь! – приказал ее брат. – В том, что ты с этим справишься, никто не сомневается. Возражения у кого есть? Нет? Тогда приступай к делу!

Мысль Катьки о том, что каждый просто заменяет отца или мать, возражений не вызвала. Поэтому Сергей был признан капитаном. Получив власть из рук Круга, он первым делом составил судовую роль и дал каждому месяц на изучение с помощью Тети Афины закрепленного за ним хозяйства.

– Через месяц проверка знания теории. Принимать зачет будет Тетушка. Кроме того, назначенные в инженерную группу вместе со мной и с помощью Тети должны разобраться подробно с выводом станции из отсека и способом

ее стыковки с кораблем. У меня все. Разрешаю разойтись и приступить к своим обязанностям.

Ставить такие сцены в принципе было несложно. Гораздо большую сложность представляла съемка работы в открытом космосе. У Нахалкова с этим были проблемы. Прежде всего с показом подробностей этой работы. Можно было, конечно, гнать отсебятину и оправдывать отсутствие реализма полученным когда-то гуманитарным образованием. Но нас такое не устраивало. Мы старались пользоваться услугами многочисленных консультантов и отказываться от этого не собирались. У нас сложился свой стиль работы. Вместо устных и письменных рекомендаций, консультанты, как правило, создавали эскизный проект, который и брался за основу. На первых порах привлеченные люди работали на общественных началах, просто потому, что им это было очень интересно. Но когда в нашем кошельке появились народные деньги, мы стали честно оплачивать их труд. Стоил их труд немало, но и прибыль мы в итоге получили бешеную. Теперь все изменилось. Привлечь к работе консультанта с инженерным дипломом стало непросто. Сами инженеры вкуса к такой работе не потеряли и с удовольствием согласились бы и дальше сотрудничать с киностудией. И дело не в деньгах. Наши «игры» принесли серьезные результаты и послужили для некоторых своеобразным трамплином. Часть их разработок вдруг оказалась востребованной в реальной жизни. Соответ-

ственно, возросла ценность этих ранее непримечательных людей. Сперва нас ограбил Ледовый флот, который на законном основании забрал всех, кто в погонах, и посулил карьеру и всяческую поддержку тем, кто погон не носил. Затем вдруг проснулся Государственный комитет информации и печати. А это уже вотчина великой княгини Ксении Александровны. Им срочно потребовались наши аниматоры и художники. И тоже за вкусные коврижки. Киностудия Нахалкова, которая разогналась и уверенно шла к тому, чтобы стать кинофабрикой, вдруг начала испытывать проблему с кадрами.

Первым тревогу забил Нахалков. Впрочем, как забил? Осознав, что все его наполеоновские планы могут потерпеть фиаско, он по старой богемной привычке впал в отчаяние. А впад в отчаяние, просто напился как свинья. Но этого ему было мало. Он еще чудить начал в пьяном виде. Пришлось вносить крупный залог, чтобы полиция его выпустила на свободу. Оставлять это дело просто так я не собиралась. Дай только слабинку, и мы потеряем этого человека навсегда. Первое, что я сделала, – вызвала его к себе на «ковер». И что? Эта скотина не только проигнорировала вызов, но и сообщила мне, куда я могу идти. Опять ужрался! Ну ничего, голубчик, сейчас ты поймешь, что безнаказанно хамить мне не выйдет. А для начала ты узнаешь, чем пахнут носки хозяина! В ход пошла тяжелая артиллерия в виде Виталика. Чем хорош наш Гаврила, так это исполнительностью. Как он там вразумлял Никиту Сергеевича, я не смотрела, но в кабинет

ко мне режиссер явился тихий и слегка скособоченный. Вот тут и начался между нами конструктивный разговор.

Глава 5

На Севере

«Вот ведь дура! Размечталась! Карету мне отдельную подадут. Ага, разогнались принцы и принцессы! А самой сообразить тяжело, что ты в их глазах вовсе не Золушка?»

Эти мысли мелькали в голове, когда мой самолет пошел на посадку. Впервые в жизни я летела спецрейсом на одном из правительственных самолетов. В отличие от авиалайнеров, задействованных на коммерческих авиалиниях, этот был украшен не красно-бело-голубым триколором, а бело-черно-золотым имперским. Вот и все отличие. Ну, еще стюардессы носили форму, принятую в морской авиации. А так, обычный пассажирский самолет, похожий на привычный мне Ил-18. И пассажиров в нем хватало. Причем мы в своих выходных костюмах выглядели на их фоне достаточно нелепо. Позже мне объяснили, что закрепленные за великим князем Кириллом Кирилловичем два самолета из правительственного авиаотряда никогда не использовались владыкой Заполярья в качестве личного транспорта. Чтобы они попусту не простаивали, их использовали для перевозки на север и обратно нужных Ледовому флоту людей.

Пассажирский салон самолета был заполнен почти полностью. Присмотревшись, я поняла, что попала в среду, при-

вычную еще с советских времен. Вместе со мной в Рогачево летел в командировку рабочий люд. И если сопровождавшая меня в поездке Марго даже не скрывала своего недовольства, то я, наоборот, чувствовала себя в своей тарелке. Как только самолет взлетел и набрал высоту, из ручной клади достали канистры с коньяком или спиртом, стаканы и немудрящую закусь. Люди привычным для них способом коротали время в пути. Что интересно, стюардесс это ничуть не волновало.

Всех этих людей, как и нас, ждала Новая Земля. Скажите, какого черта я туда потащилась? Меня туда отправила Якупова, когда я попыталась с ее помощью прекратить грабеж нашей студии.

– Честно говоря, Мария Ивановна, я не в силах отменить распоряжения, отданные их высочествами. Я могу только сообщить им о вашей проблеме.

Спустя два дня Валентина позвонила мне и сообщила, что доложила мою просьбу по связи, ибо ее высочество в столице отсутствует и вернется не скоро. Но если мне нужно решить свой вопрос в срочном порядке, то придется лететь на Новую Землю. Их высочества будут не против обсудить со мной мои нужды при личной встрече.

Пришлось соглашаться. Кроме того, я оговорила, что в поездке меня будет сопровождать секретарь. Я это сделала не только для того, чтобы придать себе больше солидности. Была у меня и другая нужда. Послушница Марго, возмечтавшая о должности главы приората, энергично взялась за до-

веренное ей дело. Когда она говорила про то, что ей это дело по плечу, то ничуть не лукавила. Обладая хорошей памятью на людей, она мгновенно вспомнила, что среди ее случайных хахалей был и тот, кто пытался работать над обучающими программами. Повторно охмурить этого недотепу для Марго труда не составило. Как я говорила, она комплексами не страдала. В результате девушка мне предоставила не только бизнес-план, но и готовую компьютерную игру, играя в которую, пользователь последовательно выполнял школьные лабораторные работы по химии. Когда я решила попробовать «поиграть» в эту игру, то настолько увлеклась ею, что с трудом заставила себя заняться чем-то иным.

– Марго! Чем сейчас занят этот твой друг?

– Ищет смысл жизни.

– То есть?

– Сидит дома на шее у родителей и считает себя несчастнейшим из людей. Учебу бросил, потому что считает, что все это бесполезно. Увлечения тоже забросил, потому что это никому не нужно. И работать не хочет, так как никому его работа пользы не принесет...

– Чего ему не хватает в жизни? И чем его можно вернуть к жизни?

– Я его уже почти вернула. Ненадолго. Вы, Мария Ивановна, наверное, поняли, каким образом. Вот только ему это нужно на постоянной основе, а мне нет.

– Понятно... Он у тебя с горя не повесится?

– Этот эгоист? Да ни в жизни! Он только будет ску-
лить: «Бедный я бедный, несчастный я несчастный, никому
я ненужный! Пора искать новую пристань!»

– Именно так и говорит?

– Когда наркотой закинется.

Я тогда призадумалась крепко. Знаю я таких никем не
оцененных гениев. Способности у них действительно быва-
ют неплохие. Даже очень неплохие. И идеи у них рождаются
порой отличные. Вот только не борцы они. Совсем не борцы.
Чуть трудность – скис. Вторая трудность – истерика. Третья
трудность – запой. А дальше ими начинают брезговать окру-
жающие. Хотя, если судить здраво, причина такой нестойко-
сти в том, что не попалась ему вовремя подходящая женщи-
на. Такая, которая и быт ему наладит, перед которой мож-
но поплакаться наедине, которая и мамка, и нянька, и в по-
стельке подруга, а заодно и ходатай по его делам. А где такую
найти?

– Значит, бабу ему нужно? Маргарита...

– Мария Ивановна, только не это! Вы что, хотите сделать
меня несчастной? Да мне противно смотреть на этого хлю-
пика! – Видно было, что Марго перепугалась не на шутку,
решив, что я ей прикажу утешать всю жизнь это чудо. – Я,
конечно, не очень красива, но не настолько, чтобы с кем по-
пало жизнь связывать! Только не он!

– Успокойся, Марго! Ну? Уже спокойна?

Спокойной она не стала, но зато замолчала, а потом утвер-

дительно замотала головой.

– Слушай сюда! Я не требую от тебя таких жертв. Но ты за это задание взялась добровольно, а потому обязана его выполнить до конца. Если не согласна, то можешь проститься со мной навсегда. Орден найдет других исполнителей.

Слушая мою размеренную речь, послушница опять загрустила, но одновременно я увидела в ее взгляде выражение смирения и обреченности. Значит, она все-таки готова мне подчиниться. Тем более что я не собиралась поступать с ней жестоко.

– Этому недоделанному таланту нужно найти подходящую по складу характера женщину. Таковую, которая будет для него всем: и ласковой доброй мамочкой, и безотказной подстилочкой. Ну и чтобы терпение у нее было ангельское.

Соображала послушница быстро. Уныние враз пропало, а взгляд снова стал взглядом расчетливой стервочки.

– Мария Ивановна, кажется, у меня есть на примете подходящая кандидатура... Только понимаете, она лет на десять его старше.

– Это неважно. И даже прекрасно, что настолько старше! Если она вцепится в этого недоумка как клещ, то он уже и сам не расстанется с ней. Главное, чтобы он возобновил работу. Кстати, он это все один сделал?

– Я это выясню.

Маргарита сдержала данное слово. Действуя решительно и стремительно, она в течение трех дней создала лаборато-

рию обучающих игр. Непризнанный гений опомниться не успел, как был затащен в постель к заботливой мамочке, а та всего за одну ночь вернула его к нормальной жизни и даже нашла ему у нас работу. К счастью, прочие парни, причастные к этим играм, оказались вполне нормальными и в подобной терапии не нуждались. Зато в интересной работе очень даже нуждались, а потому приступили к ней без раскачки.

За быстрое и успешное выполнение важного задания Марго была произведена мной в ранг профана. До вожделенного для нее чина приора было еще далеко, но ведь движение в нужном направлении есть! Это настолько ее взбодрило, что путешествие к черту на кулички в компании со мной она воспринимала как знак особого доверия. А потому сейчас делала вид, что совершенно не замечает того, как один из соседей начал ей тихонько поглаживать задницу...

Кстати! А что это она сейчас пьет? Точно не сок. Ладно, лететь осталось уже недолго, попутчики наши спойть ее все равно не успеют. А там, на месте, я ей кое-что выскажу. Как я сама себя чувствую? Да нормально. Вот так, с песнями и разговорами, мы и долетели. Марго даже напоить толком не успели. Попрощались с попутчиками, и встретивший служитель довез нас до городка и поселил в гостинице. Как по мне, то особой разницы между здешними и привычными советскими военными городками я не заметила. Зато Маргарита, ни разу не покидавшая столицу, была потрясена и этого ничуть не скрывала.

– Не удивляйтесь, Марго, это еще не дыра. Настоящая дыра в вашей пятой точке, на которую вы ищите приключения.

– Мария Ивановна...

– Я четырнадцать лет уже Мария Ивановна! Так вот, Марго, я не ханжа и все прекрасно понимаю. Понимаю, что у тебя есть определенные потребности. Я даже не возражаю, чтобы ты их удовлетворяла время от времени. Я только требую, чтобы потребности эти справлялись в строго определенном месте и в уместное для этого время. Если вы меня не поняли, то вакансия уборщицы у нас всегда есть...

– Я прошу прощения...

– И еще... – Я видела, что сметливая профанесса прекрасно поняла, что я имела в виду. – Помимо поведения, нужно еще следить за своим языком. Посторонним людям совсем не обязательно знать некоторые подробности.

Устроив головомойку помощнице, я не стала принимать никаких ее оправданий. Да и некогда было. Только мы устроились и привели себя в порядок, как за нами пришел посыльный, который пригласил проехать на полигон.

Конечно же никого из нужных мне персон там не оказалось. Оказывается, меня потащили к испытательным стендам в надежде на ценные подсказки. Среди столпившихся вокруг отработавшего двигателя людей я увидела и тех, кто был среди посетителей нашего салона.

– Видите, Машенька, пытаемся получить хоть какой-нибудь приемлемый результат, – начал вводить меня в курс де-

ла капитан второго ранга Новоженин. – Мы ведь, в основном, занимались твердотопливными системами. А по жидкотопливным исследований давно не велось.

– Понимаю... Проблемы с боеготовностью.

– Все правильно. А сейчас, для наших целей, твердотопливные совсем не подходят. Вот и мучаемся.

– Чего-то двигатель у вас уж больно большой.

– А меньше и не выходит. Все-таки тяга в восемьсоттонно-сил... Вы хоть представляете, во что это выльется?

Я поняла: что-то тут не ладится. И эти Кулибины сейчас ждут от меня хоть малейшего намека на выход из положения. А что я? Если бы шла учиться не в Ленинградский гидрометеорологический институт, а в Военмех имени Устинова, то я бы им тут все подетально расписала. Да я, кстати, и хотела туда поступать. Папа ракетчик, так что мешает дочери освоить эту науку? Отговорили меня тогда. Привели в день открытых дверей и показали вырезанную на одной из столешниц в лекционном зале надпись: «Лучше лбом колоть орехи, чем учиться в Военмехе» и «Не могу смотреть без смеха я на девок Военмеха». Конечно же я передумала! Зато теперь жалею. Так что они затеяли? Именно об этом я и спросила Новоженина. Он повел меня в сторону недавно построенных барачков, и внутри одного из них мы зашли в комнату, которую использовали для проведения совещаний.

Вывешенный на стене эскиз ракеты меня впечатлил. Да, ребята, замахнулись вы широко! Сразу решили запустить

что-то вроде «Бурана». Вот только сколько вам возиться с этим?

– Разрешите? – Я вытащила из сумочки карандаш и начала рисовать на принесенном по моей просьбе листе ватмана.

Что я рисовала? Да что-то вроде нашего корабля «Союз» в разных проекциях. За точность рисунка я бы не поручилась, но сейчас это было не так важно.

– И это все, что вы можете нам предложить? – Столпившиеся вокруг стола инженеры не скрывали своего разочарования. – Связка из двадцати двигателей в нижней ступени?

– Не совсем нижней. Вот эти четыре боковины лучше сделать отделяемыми.

– Барышня, нужно либо быть дебилом полным, чтобы взять за основу такое решение, либо быть в отчаянной ситуации. Да и то, даже в качестве временного варианта не очень подходит.

Мне стало очень обидно. Что вы, сволочи зажавшиеся, понимаете? Когда последний раз вам грозили войной? Легко рассуждать, мол, это круто, а то полный отстой, когда живешь в уюте и в безопасности. Чего вам бояться? Разве что наркоманов, живущих в соседнем дворе? Чего вы стоите даже как инженеры в сравнении с теми людьми, которым были недоступны ни ваши блага, ни ваши возможности? Но именно эти люди решили задачу, которая вам не по силам. Они сумели выйти в космос... На чем? А на том, что было! Кто более велик: человек, пересекший океан на шлюп-

ке, или турист, купивший билет на пароход? Да что им говорить? Я промолчала. Не стала ничего высказывать. Вежливо распрощалась и, отказавшись продолжать экскурсию, вернулась в гостиницу. В принципе, мне тут больше ничего смотреть. Встреча с Ксенией Александровной? Похоже, напрасно я раскатала губу. Не очень-то она и стремится меня видеть. Ну и хрен с ней! Начну решать проблемы без ее помощи. В общем, теперь я хотела улететь отсюда ближайшим рейсом.

Только жизнь распорядилась по-своему. Утром ко мне не пришел, а примчался посыльный и прямо с порога заявил, что «их высочества срочно вас вызывают!». Что там интересно за ночь сдохло? Я быстро собралась, и меня подвезли к зданию штаба. Там без всякой проволочки проводили прямо в самый главный кабинет. Сидевший в приемной адъютант даже вопросов не задавал, только резко выдохнул, увидев меня:

– Ждут!

Зайдя в кабинет, я увидела в нем трех человек: крепкого старика в адмиральском мундире, приятной внешности женщину немного старше тридцати пяти и молодого человека в штатском лет так двадцати пяти. Все ясно, великий князь Кирилл Кириллович, великая княгиня Ксения Александровна, а кто третий, пока еще непонятно.

– Доброе утро, Мария Ивановна, – первым поздоровался старик. – Отбросим пока этикет, ибо дело серьезное. Нам срочно нужна ваша консультация...

– Помогу, чем сумею.

– Сейчас мы получили доклад о том, что Челябинск и его окрестности подверглись нападению из космоса. В результате нанесенного удара в округе большие разрушения. В городе паника.

Я ничего не понимала. Что это такое? Шуточки? Да не похоже, они своего беспокойства не скрывают. Но что это на самом деле такое? Почему именно Челябинск? Чем другие города хуже?

– Маша, как вы думаете, – включилась в разговор великая княгиня, – это те самые парги, о которых вы рассказывали в фильме?

Я не могла понять: что мне отвечать? Откуда взялись инопланетяне? Неужели они в самом деле существуют? Видя мои раздумья, Кирилл Кириллович взял быка за рога:

– Можете не играть в конспирацию. Пусть не все, но кое-что про вас мы знаем. Тайны свои можете держать при себе, но если вы нам не враг, то важными для нас сведениями вы обязаны поделиться!

И тут мне на глаза попался самый обычный календарь. Что в нем такого? Да дата сегодняшняя! 16 февраля 2013 года! Попались голубчики! Вот теперь я за вас как следует возьмусь! Вы под мою дудочку попляшете!

– Можете ничего не бояться. Вас это не касается. Это самый обычный промах.

– Подробней можно?

– Представьте себе дикарей, живущих на острове в океане. Живут себе спокойно и ничего, кроме острова и прилегающей к нему акватории, не знают. И вдруг откуда-то из-за горизонта прилетает шестнадцатидюймовый снаряд. Вы, ваше высочество, знаете, что он может натворить.

Кирилл Кириллович утвердительно кивнул, а я продолжила:

– Дикари, конечно, могут неведь что думать. Я даже не в состоянии представить все те версии, что придут в их головы. Вполне возможно, что неглупые головы. А на деле там, за горизонтом, ведут бой две эскадры. Вот оттуда шальной снаряд и прилетел.

– Шальной, говорите?

– А может быть, и не снаряд. Глыбы и комья земли тоже разлетаются. На Земле они далеко не полетят, зато в космосе могут годами летать. Пусть проверят. Может, это осколок одной из планет залетел.

– С кем могут эти ваши парги драться? – вмешался в разговор молодой человек.

– Понятия не имею, – пожала я плечами, – может, врагов встретили, а может, между собой грызутся. У меня нет на этот счет информации.

Позже, когда до нас дошли новые известия с Большой земли, я лишний раз убедилась в том, что у дураков мысли сходятся. Твердая уверенность в том, что парги наступают, послужила причиной многих опрометчивых сообщений в прес-

се.

В тот же день мы вместе с Ксенией Александровной и Марго хотели покинуть Белушью Губу. Правда, перед отъездом было достаточно времени, чтобы обсудить с Романовыми насущные вопросы.

– Инженеров не дам, и не проси! – решительно отказал Кирилл Кириллович. – Сама видишь, что творится. Сегодня нас рикошетом задело, а завтра... ну как полезут? Сейчас мне придется со всей России людей подходящих собирать.

– Людей вы найдете не только в России. Но вряд ли вы будете в восторге, если я в Ордене европейский зоопарк собираю.

– Да хоть китайский! Потерпим! Ты лучше подскажи, что нам сейчас можно сделать?

– Я как раз сегодня вашим инженерам нужный вариант и подсказала, – наябедничала я, – так они нос начали воротить, мол, никак им это не подходит.

После такого заявления, я взяла лист бумаги и повторила на нем свой эскиз, давая по ходу дела краткие пояснения.

– Твое мнение, Володя?

– Да знаешь, дед, в этом что-то есть. Маша, скорее всего, права, что не стоит сразу на крупный корабль замахиваться. Будем в телегу табун запрягать. Опытные движки потребной мощности у нас есть. Они испытаны...

– А чего в дело не пускали?

– Так ведь мы масштабированием шли к большим движ-

кам. Все, что мельче задуманного, мы считали промежуточным вариантом...

– Ладно, что дальше?

– Думаю, через год мы ракету по этой схеме осилим и запустим. Правда, придется отказаться от повторного применения спускаемых блоков... Но это на первых порах можно и потерпеть. Зато конструкцию упростит. Ну и массовости можно добиться. К одноразовым изделиям требования по качеству и надежности иные. Вопрос только, где производить и что запускать?

Оказалось, что матушка Россия как всегда в самый нужный момент с голой задницей. Топливную аппаратуру и командные системы придется заказывать в Германии! А когда мы составили список запускаемых изделий, на душе у меня стало совсем тоскливо: если разработку изделий Россия еще могла осилить, то произвести более 15 % потребного для нее неподъемно. С топливом для ракет тоже не все слава богу. Тоже придется заказывать его немецким химикам. Мой вопрос:

– А нельзя ли хоть что-то из этих заводов построить в России или хотя бы начать строить? – вызвал искреннее удивление.

– А зачем? Нужные нам заводы и так находятся на территории нашей империи. Просто владельцы их – не наши подданные.

Все ясно, налоги в казну платят, но прибыль вывозят

прочь. Знакомо мне все это. Национализировать? Это возможно. Вот только как национализируешь рынки сбыта продукции? Такое возможно только с помощью войны. Только войны нам для полного счастья и не хватало!

– Ваши высочества! Речь идет о достижениях в таких областях, где желательно не уступать лидерства. Есть ли гарантия того, что причастные к выполнению наших заказов иностранцы не отгеснят нас?

– Гарантий нет, – ответил генерал-адмирал, – но тут нужно что-то придумать такое... Даже в голову ничего не лезет. Давай не будем пороть горячку, время еще есть.

Глава 6

«Челябинский» и прочие синдромы

Ситуация в Челябинске была много хуже, чем мы думали. Нам подгадили средства массовой информации и сами челябинские власти.

Раньше я особого внимания стилю освещения событий не придавала. Выросшая в условиях социализма, я привыкла к тому, что новости в эфир подаются в сдержанной манере. И если бы настал конец света, советский зритель и слушатель узнал бы про это от людей, которые наилучшим образом могли показать пример того, как нужно встречать неизбежное.

В этом мире все было не так. Здесь революция не прерывала традиций, и потому репортеры продолжали любой ценой подавать как катастрофу вселенского масштаба. А привычка сообщать об этом в истеричной манере? Как выяснилось позже, челябинский метеорит не вызвал ни катастрофы, ни паники среди населения. Люди здесь жили непуганые, а потому вместо страха и ужаса было простое любопытство.

Первым понял, что нужно делать, городской голова. Именно он сообщил населению о нападении из космоса.

Мотивы его поступка были, в общем-то, понятны: кто, как не враги всего человечества, способны покрыть разного рода недостатки, а заодно способствовать притоку дополнитель-

ных средств из государственной казны на восстановительные работы?

Нужно отдать этому человеку должное, сработал он мастерски, быстро и убедительно. Все городские информационные службы и агентства были срочно мобилизованы и всем были поставлены четкие и конкретные задачи. Материалы о любых городских происшествиях стекались в городскую телестудию, где и расположился штаб по ликвидации последствий челябинской катастрофы. Вот там и творилось самое изощренное жульничество. Опытные профессионалы из отдельных фрагментов репортажей творили виртуальный Армагедон. В их умелых руках лежащие в отключке обычные алкаши и наркоманы были представлены жертвами нападения инопланетян. Пострадавшие в пьяных драках, жертвы ДТП и семейных конфликтов выдавались за раненых в бою. Работу городских травмпунктов и службы скорой помощи выдали за оказание помощи жертвам войны. Естественно, что показывали и руины зданий. Были, конечно, и реальные разрушения, и реально пострадавшие от действия ударной волны люди, но это не впечатляло. И тогда репортеры кинулись снимать все, что имело ужасный вид. А это, как правило, было то, до чего у городских властей не доходили руки.

Что ни говори, но в тот день челябинские СМИ совершили настоящий трудовой подвиг, сумев в кратчайшие сроки создать убедительную для всех картину внезапно свалив-

шейся на город беды. Страна испытала огромное потрясение. Да что страна? Мир тоже был потрясен, хоть и в меньшей степени. Плохо, что городской глава своим сообщением сумел убедить наиболее легковерных из сограждан. Вот тут и началось! Любители ловить рыбку в мутной воде среагировали первыми. По городу прокатилась волна грабежей и разбоев. Местная полиция как могла выполняла свой долг, но сил у нее на все не хватало. Из-за стремления властей на всем экономить полицейские не располагали возможностями находиться одновременно всюду.

И тогда свое слово сказал обыватель! Нашлись деятельные и активные люди среди челябинских граждан. Как ни странно, но на вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» им дал ответ недавний просмотр нашего фильма. Виновные были определены сразу: парги и их тайные приспешники в Челябинске. Рецепт спасения им тоже подсказал фильм: действенная гражданская активность. Ведь мы весьма убедительно показали процесс быстрого превращения мирных исследователей пространства в экипаж боевого корабля. Оказывается, многие зрители сделали нужные выводы. Три дня в городе творился сущий кошмар. Первые погромы начались ближе к концу первого дня. И много душегубов, мародеров и насильников поняли в свою последнюю минуту то, что хуже смерти бывает только заслуженная смерть. Отвечать им приходилось не только за недавно совершенные преступления, но и за старые грехи, о которых обыватели прекрасно

помнили.

А что городские власти? Они как раз оказались на высоте. Продолжая требовать от репортеров дальнейшую подачу кошмаров под нужным соусом, они присоединились к своим согражданам. Не имея возможности предотвратить погромы, городской глава решил их возглавить. А что еще ему оставалось делать? Чтобы не допустить хаоса, он своей властью узаконил стихийно возникшее народное движение, назвав его весьма красиво и привлекательно: Гражданская оборона.

Теперь полиция боролась с безобразиями не только своими силами, а во взаимодействии с отрядами активных граждан. Более того, полицмейстер сделал все возможное для того, чтобы во главе отрядов Гражданской обороны стояли полицейские чины. Это вернее всякого прекратило кровавые эксцессы. Теперь злодеев не вешали на фонарях и деревьях, а задерживали и сгоняли на городской стадион, где с ними разбирались судейские и прокурорские чиновники. Почему на стадион? Оказывается, из-за нехватки средств в городской казне местную тюрьму вот уже пять лет как не могли отремонтировать. К исходу третьего дня, когда в город вошли войска полевой жандармерии из Корпуса внутренней стражи, должный порядок был уже наведен и в помощи жандармов городской глава не нуждался.

Все эти три дня, когда Челябинск испытывал небывалые в тех краях потрясения, мы с Ксенией Александровной пы-

тались вылететь на материк. Но так как погода не позволяла, то ничего у нас не выходило. А попасть на материк великой княгине очень было нужно. Приструнить разошедшихся всю щелкоперов, чтобы меньше ввали, получалось не слишком хорошо из-за не очень надежной связи.

– Мне, голубушка, очень нужны ваши заатмосферные ретрансляторы. Как только у меня в руках будет дешевая глобальная вещательная сеть, я сумею диктовать СМИ все, что захочу. В том числе правила хорошего поведения в таких ситуациях.

Тут она была права. Помимо челябинских щелкоперов, страхи и ужасы разносили по всему свету и прочие российские новостные агентства, создавая впечатление, что конец света уже не за горами. А последствия их вранья уже чувствовались по реакции населения. Большинство, конечно, верили сообщениям о нашествии инопланетян, но ничего не предпринимали. Люди продолжали жить, как жили до этого, надеясь, что власти как-нибудь справятся с ситуацией. Но не все. Кто-то срочно подался за границу прочь от ставшей такой опасной для них России. Естественно, при этом они не забывали перевести свои деньги на зарубежные счета. Было таких людей сравнительно немного, не более трехсот тысяч. Сущий мизер. Но действия их уже повлияли на ситуацию в сфере финансов. Справиться с этой бедой министр финансов мог и своими силами. Но была и другая реакция. На помощь пострадавшему Челябинску ринулись добровольцы со

всей России. Их оказалось значительно меньше, чем паникеров. Не более десяти тысяч человек. Это были находящиеся в отпуске и в отставке медики, пожарные, спасатели, полицейские и военные. Большинство из них еще не успели добраться до Челябинска, но все равно с этим требовалось что-то делать.

– Эта сволочь градоначальник создал кучу проблем для нас. Нужно гасить панику, разбираться с реальным ущербом и что-то делать с «инопланетными прихвостнями». Не верю я, что они реально существуют. Ты ведь правильно говоришь: это всего лишь рикошет. Вряд ли парги даже подозревают о нашем существовании.

– И как вы, ваше высочество, поступите с городничим?

– Поступать буду не я, а мой брат. Я могу лишь свое мнение высказать. Думаю, что со мной согласятся.

– Будете наказывать?

– Нет, милочка, наказать его стоило бы, но вместо этого придется наградить. Удивлена?

– Я так понимаю, наградить за то, что другие на его месте показали бы себя еще хуже?

– Примерно так. Как ни смотри, но он справился с ситуацией до того, как ему смогли помочь и губернские, и имперские власти.

Не нравился Ксении Александровне еще один момент: в Челябинск спешили не только добровольцы. Быстрее людей оказались деньги. Люди со всего мира жертвовали день-

ги на восстановление пострадавшего от бомбардировки города. В этом плане репортажи с места событий достигли своей цели: в городскую казну хлынули целые денежные реки.

– А что тут плохого?

– Залповое финансирование тоже может привести финансы в расстройство, как и любой внезапный перевод крупной суммы. Борьбаться с этим можно, но у спекулянтов на биржах появился очень хороший повод для разнообразных махинаций. Трудно сказать заранее, к чему они приведут. А реакция европейских правительств? Кто знает, какая она будет?

Судя по новостям, в Европе пока что ничего не поменялось. Но кое-где произошли неприятные эксцессы. Королевство Галиция и Лодомерия, входящее в состав Австро-Венгерской империи, вдруг начало доставлять своему монарху беспокойство. Народ там жил разный. Были патриоты Габсбургов, были патриоты Романовых, а были мечтатели-сепаратисты. Вся общественная активность этих людей не шла дальше споров за кабацким столом. На них полиция давно перестала обращать внимания. Как выяснилось – зря. Российские передачи там смотрели всегда. И никому это жизнь не портило, ни властям, ни обывателям. Естественно, что смотрели люди и наш фильм. И даже вносили свои кровные на его съемку. Чего они там съели, выпили или скурили, я не знаю, но репортажи из Челябинска местных так впечатлили, что они, забыв о разнице в политических убеждениях, начали выявлять, задерживать и сдавать в полицию шпионов

паргов. Как они их выявляли? А по одежде! Всякий странно одетый прохожий попадал под подозрение. И Габсбургам с этим нужно было что-то делать. Они и сделали: запретили трансляцию российских телепередач. Правда, оговорили, что это временная мера. В общем, борьба с возникшим бардаком нарастала...

Вернулась я домой с опухшей от проблем головой. Василиса Егоровна, только глянув на меня, сразу запричитала:

– Машенька! Да ты совсем на себя не похожа стала! Бросала бы ты все эти хлопоты. Что там, без тебя никто не разберется? Или тебе денег твоих мало? Так ты не волнуйся, мы с отцом как жили на жалование, так и дальше станем жить. Ванька, так он вообще сейчас на казенных харчах...

– Кстати, как он там?

– Вот! Сестра, называется! Бог знает куда мотаешься: то в Лондон, то в Арктику, а навестить брата ей и в голову не приходит!

– Навещу я его, мама, не волнуйся. Дела чуток разгребу и съезжу.

– Съездит она! – досадливо махнула рукой Василиса.

Нет, с этим что-то нужно делать. Я понимаю Василису Егоровну. То, что дочка успешна и пребывает в славе, ее радует. А вот то, что она забывает близких людей – совсем никуда не годится. Задуматься надолго о делах домашних мне не дал звонок от Бонифации. Судя по голосу, ее буквально распирало от радости. Оказывается, она сумела решить про-

блему с инженерами наилучшим образом! Причем так, что отнять новые кадры у нас никакой Ледовый флот не сумеет. Правда, сообщить подробности она сможет только при личной встрече.

Любопытны не только кошки. Я была ничем не хуже пушистиков. Когда Бонифация объяснила мне, как она выкрутилась, мне чуть не стало дурно.

– Мария Ивановна, не обязательно нужно было молиться на моряков и летчиков. Строители в этом деле понимают ничуть не меньше.

– С чего ты это взяла?

Оказывается, когда отсутствие мужчины стало для нее совсем невыносимым, Бонифация посетила бал в гарнизонном офицерском собрании. Там познакомилась с преподавателем Николаевской военно-инженерной академии. Этот мужчина настолько пришелся ей по душе, что Бонифация не могла перед ним не капитулировать. А капитулировав, ближе к утру выяснила, что ее идеал – действительно идеал. То есть не женат. Что еще нужно одинокой и интересной женщине? В общем, правильную осаду теперь начала вести она и желаемого почти добилась. Правда, в ходе осады, чтобы не выглядеть глупой курицей, она вела с предметом своей страсти умные разговоры на разные темы. В том числе и о нашумевшем фильме, и о том, как нас подло оставили без инженерных кадров...

– Что ты ему еще говорила? Не поверю, что ничего, кроме

пылкой любви, ты ему не обещала.

– Понимаете, Мария Ивановна... Он у меня такой умный... А защитить диссертацию у них так трудно...

Оказывается, Леонид Юрьевич, как звали ее нового возлюбленного, давно не может продвинуться вперед. Адъюнктуру он давно закончил, но с защитой диссертации возникли проблемы. Из сбивчивых объяснений Бонифации я поняла лишь то, что во всем виноваты «старые замшелые пеньки», которые не дают продвигаться молодежи. Причем не только ее Леониду. Поняв это, Бонифация пообещала своему Ленечке устроить защиту диссертации в Гиперборейской академии наук, если, конечно, он сперва поможет решить проблемы ее патронессы, то есть мои.

– И ты ему так просто обещала?

– Но ведь я сразу сказала: «если поможет решить», – оправдывалась Бонифация. – Вы, Мария Ивановна, не беспокойтесь, Ленечка – умный мужчина, уж я это сразу поняла.

– Завтра вечером, когда я приду из школы, ты мне этого умного Ленечку вызовешь на ковер. Я сама с ним побеседую и посмотрю на него.

Следующим вечером у нас состоялась беседа с этим Ленечкой. Что я могла сказать? Бонифация больна! Синдром «розовых очков» в полный рост! Поверить, что этот представительный красавец мужчина испытывает к ней сильные чувства, я никак не могла. Ну не красавица моя профанесса. Обаяние в ней есть. Как человек она интересна. Но на краса-

вицу совсем не тянет. Зато Леонид Юрьевич на кобеля вполне тянул. А еще на расчетливого карьериста. Тем не менее расставаться с ним я не стала. Когда мы во время беседы начали обсуждать вышедший на экраны фильм, то оказалось, что он не только его смотрел, но и смотрел неоднократно. Будучи одним из жертвователей, Леонид получил положенный ему диск с записью фильма. В числе прочего, ему были интересны показанные там инженерные решения.

– Если бы мне пришлось разрабатывать систему пассивной защиты, то я бы построил ее иначе. Да и система фильтровентиляции, сразу видно, разрабатывалась человеком, имеющим за плечами судостроительную школу. Фортификатор ее сделал бы иначе.

– Это слова, или есть готовые соображения?

– Имеются. Я ведь даже подготовил файл с вариантом решения этих проблем.

– А почему вы решили, что больше в таких делах понимаете?

– Видите ли, Мария Ивановна, все инженерные науки произошли от нас. Ведь что такое морские суда? Это, по сути дела, фортификационные, производственные или жилые комплексы, для которых опорой служит не фундамент, а самоходный понтон обтекаемой формы. Самолеты? Да то же самое, только на динамической опоре. А уж эти ваши звездолеты и того проще...

– Леонид Юрьевич, от того, насколько честно вы ответи-

те на мой вопрос, зависит мой ответ. Насколько вы были искренни с Бонифацией Ипатьевной?

– Я понял вас. Скажу честно: она сейчас для меня всего лишь мостик, по которому мне нужно перейти на другой берег. И я сомневаюсь, что это надежный мостик. Но другого у меня просто нет. Вас такой ответ устроит?

– Вполне!

Честно говоря, я была не в восторге. Все-таки Бонифация мне не чужой человек. Сколько продлится этот самый «синдром розовых очков»? Валеологи уверяют, что его продолжительность у мужчин не превышает трех месяцев, а у женщин он длится в три раза дольше. Значит, спустя девять месяцев, наша циничная и поглупевшая от любви профанесса очнется и все правильно поймет. Она не дура, но любовь и не таким отключает мозги. А дальше что? С этого кобеля как с гуся вода. Он ведь заранее приготовился к неизбежному, как он думает, расставанию. А вот Бонифация может сломаться и потерять весь тот задор, с которым до этого шла по жизни. Ладно, окончательного ответа я не дала, значит, поспрашиваю еще.

– И ради того, чтобы выполнять работу рядового, по сути дела, инженера, вы решились на эту комбинацию?

– Не совсем так. Сам по себе я мало чего стою. Но в качестве руководителя группы я смогу принести существенную пользу.

– И велика ваша группа?

– Пара-тройка адъюнктов могут дать согласие. Возможно, и больше, если только они не побоятся изменить свою судьбу. Кроме того, я сумею привлечь многообещающих юношей из партикулярных учебных заведений.

– Руководителем группы, значит? А вас не смущает тот факт, что Российская академия наук ни за что не признает полученных кем-либо гиперборейских званий?

– Не смущает. Наши старые козлы уже высказывались на этот счет. Для нас главное, что выборы в Гиперборейскую академию наук прошли без нарушения правил и международное сообщество ученых их признало действительными. А что касается России... Думаю, указ его императорского величества все расставит по своим местам.

Похоже, что он уже все продумал и готов на любые жертвы ради достижения успеха. И раз не боится портить отношения с собственным начальством, значит, знает себе истинную цену.

– Значит, так, господин капитан Корпуса военных инженеров, прежде чем дать свое согласие, я вынуждена предупредить. У нас принято относиться к людям душевно, по-семейному. Поэтому войти в наш круг вы сможете лишь под торжественный марш. Думаю, вы поняли, что это за марш.

Леонид Юрьевич понимающе кивнул.

– Мы действительно помогаем людям добиться в жизни успеха, и притом не только карьерного. Счастья в личной жизни мы тоже желаем. Поэтому мое требование к вам од-

но: не делать Бонифацию Ипатьевну несчастнейшей из женщин. Это не обсуждается. Это неперемнное условие ваших возможных успехов.

– Решительное требование! А если я оступлюсь?

– Тогда вы просто покинете наш круг. Возможно, что тоже под торжественный марш. Но это уже будет прощальный марш. У нас ведь все по-семейному. А семья к горю своих родных не может остаться равнодушной.

– Мне нравятся ваши условия! Право, они забавны. Обещаю вам, что Бонифация Ипатьевна будет счастливейшей из женщин. Если, конечно, вы не станете выдавать ей моих маленьких тайн, о которых ненароком узнаете.

Ну наглец! Ну скотина! Требуется, чтобы я его еще и покрывала! А вот хренушки тебе! Обойдешься! Я просто нос свой не буду совать в ваши дела. Именно это я ему и обещала, а там пусть сам разбирается. Главное для меня сейчас, чтобы работа не стояла. А там тебе времени на кобеляж особо не будет. Да и сомневаюсь я, что Серушко, когда пройдет поразивший ее синдром, будет столь чувствительна, как сейчас. Как бы, мил человек, тебе не пришлось узнать на деле, насколько тяжел каблук благоверной.

Глава 7

Круги на воде

Все-таки мое происхождение давало огромное преимущество в сравнении с обитателями этого мира. Местные видели лишь свой вариант развития и считали лишь его правильным и естественным. То, что все могло сложиться по-другому, твердо знали только я и отец Кирилл. В самом начале своей эпопеи я видела причину расхождений в развитии наших миров лишь в том, что здесь финансовый капитал сосредоточили в своих руках совсем иные люди. Вместо евреев концентрацией финансового капитала занялись монархи. Как ни крути, но для монарха его страна – родная, и народы, ее населяющие, ему не чужие. Именно это удерживало монархов от слишком резких шагов, последствия которых невозможно предугадать. В моем мире для безродных космополитов не было особой разницы, кто и как расплатится за побитые ими горшки. Революции и мировые войны, сотрясавшие мой мир, для них были благом. И все потому, что, в отличие от законных властей, они не отвечали лично за последствия своих действий. Пока я не попала в этот мир, мне даже в голову не приходило, что за обычные финансовые операции можно кого-то убивать. Тут же за все отвечали головой. И стабильность здесь ценили и ставили превыше

всего. Но переборщили...

Великие потрясения, которым подвергался мой мир, приносили не только кровь и страдания. Они выталкивали на поверхность тех людей, в ком имелась творческая жилка. Без Крымской войны не расцвел бы талант Льва Толстого. Без Первой Мировой войны творчество целой плеяды писателей не было бы востребовано обществом. Я уже не говорю о шедеврах, которые породила Вторая Мировая. Ну а про технические достижения и говорить нечего. А в этом мире многое оказалось невостребованным благодаря тому, что военным этого мира не было нужды уничтожать людей десятками миллионов и разрушать под корень промышленность врага. И сколько ни ищи, здесь не найдешь систем вооружения, обычных для моего мира. Ни межконтинентальных ракет, ни стратегической авиации, ни подводных ракетносцев. Кстати, насчет последних еще интересней. Подводные лодки здесь запрещены! Почему? А потому, что их сочли оружием пиратским, а их экипажи – бандой пиратов. Благодаря этому запрету известны глубоководные исследовательские аппараты типа батискафов, но боевых подводных лодок нет.

Ракетная техника, конечно, имеется, но вооружены ею только боевые корабли. Дальность действия этих ракет не очень велика. Не больше, чем у Фау-2 из нашего мира. И все эти ракеты твердотопливные. Они оказались более удобными для военных. А жидкотопливные? Неужели ими никто не занимался? Оказывается, занимались! Причем достаточ-

но давно.

Когда начали конструировать заатмосферные летательные аппараты, первым делом поинтересовались историей вопроса. Оказывается, в этом мире первым создателем жидкотопливных ракет был ученый из Перу Педро Паулет Мостахо. Первая силовая установка для ракет была им создана еще в конце XIX века, и в 1900 году он запустил первую в мире ракету с жидкостным реактивным двигателем. Спустя два года в небо взлетел первый реактивный самолет конструкции Паулета! На год раньше, чем возникли аэропланы с винтовым двигателем. И кто его знает, может быть, авиация и стала бы сразу реактивной, но у Паулета нашелся не менее талантливый соперник. Спустя год в небо поднялся самолет с винтовым двигателем, который создал выдающийся бразильский изобретатель Альберто Сантос-Дюмон. В отличие от аппарата Паулета, самолету Сантос-Дюмона не требовались для взлета ни наклонные рельсовые пути, ни иные эстакады, ни катапульты. А самое главное – самолет Сантос-Дюмона был управляемым. Это и решило судьбу здешней авиации. Первым, кто заинтересовался аппаратом бразильца, стало Министерство почты и телеграфа Российской империи. Оно и помогло изобретателю организовать свое дело в России. С той поры фирма «АСД и Сыновья» стала лидером российского авиапрома. Но Паулет не сдавался. Его проектом «торпедоплана» заинтересовались голландские военные моряки. Но именно они и заставили его от-

казаться от первоначального замысла использовать жидкотопливные двигатели. Предпочтение было отдано твердотопливным. Были у него и другие проекты. Я, например, считала, что многоступенчатые ракеты – изобретение К. Э. Циолковского. Но оказалось, что Паулет до этого додумался гораздо раньше. Правда, как и у Циолковского, замысел остался лишь на бумаге. Осталась на бумаге и идея талантливого перуанца об использовании для полета на Луну ракеты с ядерным двигателем. Но тут уж причина отказа мне понятна.

Все это, конечно, здорово, но куда делись братья Райт и Роберт Годдард? О них здешние источники не говорили ничего! Более того, про американский авиапром тоже сказано мало. «Боинги» здесь не летают! Сначала я над всем этим не очень-то и задумывалась. И пока я не слетала на Новую Землю, мне и дела до этого не было.

Началось с того, что среди конструкторов возник спор: какой окислитель применять? Я от большого ума ляпнула про кислород. На меня посмотрели как на убогую и заявили, что это, мягко говоря, спорный вариант. Оказывается, тут он довольно-таки дорог. Установки, использовавшиеся для производства кислорода, давали слишком малый «выхлоп» – едва-едва дотягивали до 4 %! И тут я вспомнила первый курс института!

Первый курс – это, в основном, общеобразовательные предметы. Была среди них и физика. Вел ее у нас Славик Таишевский. Почему Славик? А как еще звать человека, ко-

торый по натуре своей чудак чудаковатый. Больше всего на свете Славик любил три вещи: науку, товарища Сталина и Соединенные Штаты Америки. Так как он не скрывал своих симпатий ни от кого, то с научной карьерой у него не заладилось. Сталинисты были уже не модны среди научной общественности, а любители Америки вызывали неприятие среди партийного руководства. Мы про это знали и потешались над Славиком как могли. Однажды взяли и задали ему вопрос:

– Вячеслав Андреевич, а что было бы с нами, если бы ни США, ни Сталина не существовало?

Славик ответил, даже не задумываясь:

– Вы бы до сих пор не знали бы, что такое телевизор.

Это было что-то! Народ, решив, что предстоит потеха, начал задавать вопросы, типа того: какое отношение имеют политики и воротилы бизнеса к науке?

– Вообще-то никакого. Но только не в таких странах как США и СССР. Нужно понимать простую вещь: наука для ученого что наркотик для наркомана. Удовлетворение научного любопытства заводит их так далеко и высоко, что с этих высот и земли не видно. Ученые, развивающие фундаментальную науку, залезли в такие эмпиреи, что обычная жизнь им уже не интересна. А простым людям непонятны их заботы и проблемы. Чтобы наука приносила людям пользу, нужно спустить ученых с небес на землю. Но именно этого не хочет ни один настоящий ученый. Он желает и дальше парить в небесах, и чтоб никто его от этого не отвлекал.

– Хотите сказать, что его нужно заставить?

– А по-другому и не выйдет. Смотрите сами. Есть такой талантливый ученый-физик Петр Леонидович Капица. Это не тот, который ведет «Очевидное – Невероятное», а его отец. Пока он работал в Кембридже у Резерфорда, дела ему не было до забот людских. Но вот приехал он в СССР, тут его и заставили работать с пользой для всех. Самое смешное, что он работал в криогенике, но о том, как добывают кислород в промышленности, даже не задумывался.

А дальше увлекшийся Славик начал рисовать на доске схему дроссельной установки.

– Именно так тогда и добывали жидкий кислород, а попутно и азот. И все металлурги, которые и потребляли, в основном, кислород, были этим недовольны. А затем Сталин заставил Капицу решить эту проблему. И Петр Леонидович ее блестяще решил. Вот таким образом...

Славик вновь зашуршал мелом по доске, рисуя принципиальную схему турбодетандера Капицы и попутно давая необходимые пояснения. Оказывается, в результате этого «выхлоп» стал составлять целых 25 %, и металлурги писались от восторга. Это было то, чего им не хватало для полного счастья. Как следовало из объяснений Славика, это дало толчок сразу по многим направлениям развития и усовершенствованию промышленных установок...

Тогда, на Новой Земле, я нарисовала принципиальную схему этого агрегата. На авторство я не претендовала и со-

слалась на то, что подобные установки давно изобретены, но изобретения никто не оценил. Случай этот сам по себе был мало что значащим, но задуматься заставил. Теперь любовь Славика одновременно к Сталину и США я не считала странной. Выходило, что Сталин сумел создать систему, которая заставляла ученых спускаться с небес на землю. Но делал он это не в силу собственной сверхгениальности, а потому, что оценил американский опыт. Американцы тогда похвастаться особыми достижениями в фундаментальной науке не могли. Но ученых у них всегда хватало. И они припахивали их для решения насущных задач, не позволяя слишком долго наслаждаться свободным полетом. Это у американцев было изначально так заложено. Наука ради получения прибыли, а не прибыль ради науки. А в России? В России было как везде. Хороших ученых хватало, а толку от этого было мало.

Американцы, стремившиеся делать деньги на чем только можно, явно опережали весь мир. Даже немцы с их выдающимися учеными не могли за ними угнаться. Потом появился СССР, который рванул вслед за американцами и едва их не обогнал. Славик нас уверял в том, что застой в советскую науку пришел именно после смерти Сталина. В то время, как Америка продолжала добиваться от своих ученых полезной для общества отдачи, нашим позволили опять взмыть в небеса...

– Все-таки ваш Орден мудро поступил, сделав ставку на

страну с мессианскими традициями. Сейчас, правда, от них мало чего осталось, но не все еще потеряно. Ставка на англичан была бы ошибкой. Они не чужды прогресса, но как нация торговая на большее, чем извлечение прибыли, не способны. Прочая Европа – намного хуже англичан. Ни одна европейская нация не способна на создание устойчивых империй. Есть в европейцах какая-то неполноценность.

Я слушала Ксению Александровну очень внимательно, не забывая поддакивать в нужных местах. Как удачно сложилось, что «Геббельс в юбке» считает правильным не скрывать от меня своих намерений! Насколько я поняла, ее лично не устраивает ни роль Российской империи в этом мире, ни собственное положение. Великой княгине хочется гораздо большего. И она этого от меня не скрывает.

– Наша династия уже не способна на что-либо новое и к тому же масштабное. А значит, она должна пропустить вперед тех, кто может видеть цель, ставить задачи и знает пути достижения целей.

– Ваше высочество, надеюсь, вы не предлагаете участие в заговоре по свержению *вашей* родни?

– Вы шутите? Или проверяете меня?

– Орден должен знать, насколько союзники разделяют его цели и задачи. Ну и конечно, знать, каким образом вы лично собираетесь достичь желаемого.

– Это экзамен? Хорошо, я постараюсь дать исчерпывающие ответы.

В итоге я эти ответы получила. Мои союзники решили создать новую империю, не разрушая при этом старой. В представлении «дедушки» и моей собеседницы, все должно происходить таким вот образом: старая империя должна родить новую, как мать рождает своих детей. Пусть при этом «мама» и «дитя» живут в одном «доме». Под «мамой» великая княгиня понимала ту страну и ее население, которая существовала на данный момент. А «дитем», в ее представлении, являлась часть общества, которую не устраивает старая жизнь. Затем выросшее и набравшееся сил «дитя» покинет родной дом и заживет самостоятельной жизнью. Естественно, что в отношении матушки России, Гиперборея будет себя вести как почтительная дочь.

– Подобно тому, как дети растут и крепнут в доме своей матери, точно так же будет расти и крепнуть Гиперборея. Я считаю, что рождение ее уже состоялось. Дальше мы будем расти и крепнуть.

– А как, по-вашему, к новому ребенку отнесутся домочадцы и соседи?

– А разве дети претендуют на место матери? А соседи... Тут нужно работать. И в первую очередь мне. Не забывайте, Маша, что в моей зоне ответственности находятся средства воздействия на людей. Правда, пока что они выглядят не очень внушительно в сравнении с такими же средствами воздействия в цивилизованных странах. Но это временно. Стоит нам начать выводить на орбиту заатмосферные ре-

трансляторы, как весь мировой эфир начнет контролировать Гиперборея. А имея монополию в средствах передачи информации, можно изменить мир, меняя в первую очередь сознание людей.

Как выяснилось из беседы, ни Ксения Александровна, ни Кирилл Кириллович на мировое господство не рассчитывали. Более того, они и на Россию не покушались. Оказывается, это рассказанные мной сказки про Алису Селезневу и ее приключения повлияли на них так.

– В этих сказках лично я увидела то место, где можно создать новое отечество, не ущемляя при этом старое. А уж после просмотра «Большого путешествия» я еще больше уверилась в осуществимости подобного проекта.

– Ваше высочество, но вы должны понимать, что осуществление этого проекта затянется надолго.

– Не вижу оснований для печали! – ничуть не смутилась моя собеседница. – Россия тоже не один век создавалась. Но разве мы не чтим основателей ее? Я понимаю, что вряд ли сумею покинуть Землю и поселиться на иной планете. Тем не менее шансы остаться великой в памяти потомков у меня есть.

Забавно было узнать о том, как толковались мои действия власть имущими. Оказывается, шутку с «большевиками» моя собеседница считала гениальным ходом. Почему? Да потому, что большевизм – это то, что способно покорить сердца англосаксов на данном этапе. Захватив огромную до-

бычу, они испытывают нешуточные проблемы с извлечением прибыли из находящихся под их контролем территорий. Ксения внимательно читала труд Джулиана и считала написанную им «Мою борьбу» гениальнейшим из трудов современности. Англичане, увлеченные пастьбой и стрижкой принадлежащих им стад, не успевают везде, где нужно. Количество пастухов растет, а прибыль год от года падает. Джулиан со своими большевиками предлагает им новую, более прогрессивную систему эксплуатации стада. Правда, верхушка английского общества еще должным образом не оценила гениальности замысла томящегося в тюрьме революционера. Но со временем, Ксения была в этом уверена, большевизм одержит победу и станет господствующей идеологией на территории половины земного шара.

– Ваше высочество, а вы уверены в том, что англичане после первых же ваших успехов не захотят перехватить инициативу и не займутся созданием своей Галактической империи?

– Для этого им нужно понять: можно ли на этом заработать? Те люди, которые населяли Британские острова полтора века назад, могли бы дерзнуть. А нынешние... Думаю, большевизм для них гораздо привлекательнее выглядит. Да и стремление к грабежу из англосаксов ничем не вытравить. А кого грабить в Галактике? Далеких паргов? Так до них еще нужно суметь добраться. Да и не рискнут потомственные торговцы на войну с ними. Им сейчас по силам только

негров грабить. Впрочем, занятие это не такое безопасное, как думает вождь большевиков. Скорее всего, это вызовет сопротивление несчастных и зависть европейцев. Возможно, дело дойдет до междоусобных войн внутри Священного Союза.

– Но тогда и Россия...

– Вы правы, поэтому нам нужно успеть приобрести такое влияние на ход событий, чтобы суметь не допустить гибели наших замыслов. Будущей Гиперборее сейчас не нужна война.

А в мире творилось что-то странное. Я думала, что вопли про паргов, которые поднял челябинский градоначальник, окажут сильнейшее влияние на развитие человечества. Ага! Разогналась! А опыт этого человечества я как раз не учла. Первыми неладное заподозрили англичане. Присланная ими в Челябинск научная экспедиция имела четкую задачу: доказательно опровергнуть нелепые слухи про инопланетное вторжение. Тут надо отдать должное проницательности английских лордов. Показанные в эфире кадры разрушений их не впечатлили. Опытным взглядом они легко отличали разрушения, вызванные ударом с небес, от разрушений, являвшихся результатом бесхозяйственности местных властей. Присланная экспедиция довольно-таки быстро нашла осколки метеорита, включая фрагмент, упавший в озеро Чебаркуль. В ходе исследования найденных обломков, которое британцы проводили совместно с нашими учеными и колле-

гами из Великой Колумбии, был сделан вывод о том, что возраст метеорита составляет порядка десяти миллионов лет!

– Битва, о которой сообщил миру мэр Челябинска, произошла во времена, когда человечества еще не было! – заявил на пресс-конференции руководитель британской экспедиции.

Лучше бы он этого не говорил! Шустрый градоначальник, который считай уже добился своей цели, такое заявление воспринял в штыки. И в этом он был не одинок. Прежде всего его поддержали горожане, прекрасно понимавшие, какую выгоду им несет следование первоначальной версии событий. И у них тоже нашлись единомышленники. Уральская промышленность – это не только плод усилий Демидовых и прочих отечественных промышленных династий. Гораздо более важный вклад в ее развитие внесли германские концерны. Фактически вся промышленность Урала находилась под их контролем. Поднятый шум о скором инопланетном вторжении им оказался выгоден. А потому германцы поддержали граждан Челябинска. Началась война в информационном пространстве. Британских ученых, а также их российских и колумбийских коллег обвинили в некомпетентности. Те в ответ кричали: «Сам дурак!» Как на грех, туда сунулись и правозащитные организации. Им, в отличие от ученых, дела не было до происхождения упавшего так некстати небесного тела. Их больше интересовало нарушение прав человека. И они подняли вопль об имевших место внесудебных рас-

правах. Повешенные и растерзанные горожанами грабители, насильники и мародеры легким движением руки превратились в жертв незаконных репрессий. А уж устройство концлагеря для подобных типов на территории городского стадиона подавалось ими как самое гнусное преступление против человечности.

Деваться градоначальнику оказалось некуда. Выбор у него был весьма ограничен. Либо сесть в тюрьму за прошлые и настоящие грехи, либо нанести своим врагам сокрушительный удар. Решительности и беспринципности ему было не занимать, а общественную поддержку он имел не только со стороны горожан, но и со стороны добровольцев, приехавших со всей России.

– Я хочу задать всем один вопрос: кому выгодно замалчивание существующей угрозы? Так же, как и все вы, я отвечу: паргам и их тайным пособникам у нас на Земле. Именно эти пособники стараются обезоружить человечество накануне грядущей опасности. И мы видим, как они старательно и успешно вербуют в свои ряды тех, кто запятнал себя мерзкими преступлениями.

В общем, вместо мобилизации всего человечества мы породили смуту. Смута эта пока еще выглядела как обычная грызня за бюджетное финансирование. Масштабы ее пока скромные, но тенденция к расползанию уже обозначилась. Распушенная было Гражданская оборона начала собираться вновь. От кровавой расправы с инакомыслящими ее удержи-

вало только присутствие в Челябинске частей полевой жандармерии. И вишенкой на торте стало письмо, которое я получила от руководства этой самой Гражданской обороны. Прочитав его, я схватилась за голову. Эти ребята ничего лучшего не смогли придумать, как предложить предоставить эту самую ГО в распоряжение нашего Ордена!

Глава 8

Право решать

– Маша, ты правильно сделала, что пришла проконсультроваться со мной!

В этот раз я беседовала с Ксенией Александровной без всякого посредничества со стороны Якуповой. Есть у меня отныне такое право. А ведь великая княгиня – не просто один из членов правящего клана. Помимо прочего, она входит в состав Коронного Совета. Это что-то вроде Политбюро. Как раз самая верхушка властной пирамиды. Кирилл Кириллович формально ниже ее по положению, хотя и самый влиятельный из великих князей.

Получив письмо из Челябинска, я не стала принимать никаких решений, не посоветовавшись со своей высокой покровительницей.

– Дай ты свое согласие, и даже я восприняла бы это очень дурно. Нет, ничего плохого в этой затее я не вижу. Рано или поздно, но мы к этому решению придем. Вот только нарушение сложившегося баланса власти правящая династия терпеть не станет. А уж самовольства тем более. – И что вы мне теперь посоветуете?

– Брать этих ребят под свое начало! Удивлена? Не стоит удивляться моему совету. Все дело в том, как его исполнить.

Никакую народную инициативу нельзя оставлять без внимания. Иначе события невозможно будет контролировать. Конечно, эту самую ГО можно и мне взять под свой непосредственный контроль. Но этот шаг принесет больше вреда, нежели пользы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.